

18+

Александр Александрович
Курников

Наёмники. Дождливая осень

Александр Курников

Наёмники. Дождливая осень

«Издательские решения»

Курников А. А.

Наёмники. Дождливая осень / А. А. Курников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749934-1

«Наёмники. Дождливая осень» — это вторая книга из серии «Наёмники». Чудом оставшись в живых после осады крепости, главный герой продолжает двигаться к своей цели, хотя временами ему кажется, что это совсем не то, чего он хочет. Королевская корона? А может ли она принадлежать ему по праву? Но кое-кого это похоже не сильно и заботит.

ISBN 978-5-44-749934-1

© Курников А. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Наёмники. Дождливая осень

Александр Александрович Курников

© Александр Александрович Курников, 2021

ISBN 978-5-4474-9934-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Первое, что понял Росс, когда открыл глаза, так это не понял, что их открыл. В обоих случаях темно было одинаково. Голова гудела как растревоженный пчелиный улей, а тело ныло так, как обычно бывало после часового спарринга с Хэнком, то есть, живого места на нём не оставалось вообще. Всё болело, всё было не так, и не там. Росс ощупал лицо, нашёл пару свежих ссадин и, судя по резкой боли, хороший фингал под правым глазом.

– Эй. – Тихонько позвал он. – Чего так темно-то?

– Чего эй, – отозвался кто-то рядом – лежи спокойно, темно ему.

– Бизон?

– Нет, это Кемет второй, Комуник, король Таваско блин.

– Бизон. А чего так темно?

– А как, по-твоему, должно быть ещё под землёй?

– Под землёй? Мы же в донжоне, или... да! Ох, ма-а-а!

– Да не ори ты так ради неба! – Полушёпотом просипел Бизон. – Тут и так всё время что-нибудь рушится! – И где-то не далеко, что-то гулко грохнуло. – Во! Говорил же.

– Как такое могло произойти?

– Ничего удивительного, тут же сплошной карст, да ещё говорили, по крепости последователь Норея погулял, так?

– Так.

– Ну вот.

– А что за карст?

– Совокупность процессов и явлений, связанных с деятельностью воды, которая растворяет горную породу, тем самым обогащая самую себя.

– Вот это да!

– А ты думал, что Бизон неряха и пропойца? Я, мил друг, в Гамале горное дело изучал, пока историей не увлёкся.

– Погоди, какие горы? Вся Боулекская марвелла сплошные долины да леса и..., снова долины.

– Вот тут ты не прав, если внимательно присмотреться, то остатки небольших гор тут всё-таки можно увидеть. От Бреги до Боулека тянется гряда небольших холмов, среди этих холмов попадаются небольшие скалы, вот на одной такой из них и построили в своё время Бреги. Вернее, Бреги это Джезанийское название, Валлук, вот как это место называлось раньше. Древние горы тут были когда-то, лазили козы по горам рогаты, тих и задумчив, суров был сей край, но пришёл цверг и построил сарай. И сарай этот Валлуком назвал.

– Тебе не кажется, что сейчас не самое удачное время для истории со стихами?

– А что ещё делать?

– Выбираться, конечно, что ещё!

– Я вроде как бы ранен, если ты не забыл, конечно, и сам передвигаться не могу.

– Но я-то могу. – Росс попытался приподняться, но смог пошевелить только руками. – Что такое?

– Наверное, привалило чем-то.

Ханди ощупал себя и понял, что его от груди и ниже засыпало землёй и камнями. Просто при обрушении часть земли съехала внутрь башни.

– Это хорошо, что я головой не к стене лежу, а то бы мы с тобой не разговаривали.

– Откуда ты знаешь, как ты лежишь?

– Наверно глаза к темноте немного привыкли, кое-чего сумел разглядеть, вон ты, вот комната, вон выход, завален правда, но не сильно, откопаться думаю, можно будет.

– Я уже час тут таращусь и ничего у меня не привыкло.

– Я всегда в темноте неплохо видел. – Росс стал откидывать мелкие камни и отгребать землю. Как только начал восстанавливаться кровоток, тело заломило, колючки забегали по кровеносным сосудам, заставляя Росса периодически останавливаться.

– Чего ты там возишься?

– Я целый час был придавлен, эх, должно быть рожа у меня сейчас синюшная, как у покойника. Да, кстати, ты никого больше не слышал? Я к тебе не один шёл.

– Я знаю, ты первым сюда вошёл, когда всё случилось, а Бык с Хумом, похоже, не успели.

– Они там с кем-то из знакомых Хума на первом ярусе задержались. – Росс потихоньку стал сгибать и разгибать ноги. – Потом бросились сюда, кричали что-то. Теперь я понял, чего они орали. Вообще удивительно, что башня выстояла.

– Не думаю, что вся она уцелела, ведь от третьего яруса башню строили люди.

– А нижние кто?

– Полагаю цверги, лет восемьсот назад это были их земли. Потом небольшая их часть ушла на север за Валар, а остальные подались на Сегетский отрог.

– Это тот, что входит в хребет Коннор?

– Да, северная его часть.

– Валлук, это цвергское название?

– Нет, неужели тебе Сандр ничего не рассказывал?

– Он как-то не любит на тему цвергов распространяться, один раз правда рассказал про бор Конама. – Росс поднялся. – О, совсем ноги не держат.

– Ты покачайся с пятки на носок, кровь скорее по жилам побежит. Бор Конама, говоришь? Слышал я эту историю, говорят, в самом его центре есть город полный сокровищ.

– Угу, ещё говорят, что многие пытались их добыть, вот только никому это не удалось. Никто не оттуда живым не вернулся, а если и вернулся, то полным психом, который даже своей тени боится. Слышал про монстров? Сандр мне всего лишь одного жука-оленья показал, так меня чуть не вывернуло. Страшный уродец.

– Слышал, но думаю всё это сказки.

– Сказки. – Хмыкнул Росс. – Ты, кстати, как сам?

– Тряхнуло немного, когда башня провалилась, а так ничего, ноге даже получше стало.

– Значит надо откапываться. Интересно, на какой мы глубине? – Росс попробовал руками ковырять землю, но она была такая холодная, и в ней было столько острых камней, что он быстро бросил эту затею. Да и камни какие-то были странные, похожи на вытянутые и плоские треугольники, или на наконечники стрел. Росс взвесил один из них, поднял второй, тот по форме и по весу точно совпадал с первым. – Странно.

– Что такое?

– Тут, похоже, запас наконечников для стрел с землёй и камнями вперемежку, вот значит что кололось. Может сверху какой ящик свалился а?

– Может быть, хотя... Тут нет по близости никакого факела?

– Сейчас посмотрю. – Росс еле отыскал не большой масляный светильник и запалил его.

– Посвети-ка. – Наконечники выглядели странно, они были так отполированы, что Бизон и Росс отчётливо отражались в них.

– Зачем было это делать? – Не понял Росс.

– Это не полировка, это металл такой, шкарбенд называется, редкая вещь. В огне он становится жидким и может даже испариться, а если швырнуть его в стену, так бабахнет, что только держись. Удивляюсь, как это они при обвале не взорвались.

– Если у Фотия было такое оружие, чего он его не использовал?

– Скорее всего, он и не знал о них, кто-то тут их припрятал и, похоже, очень давно.

– Опять цверги?

– Нет, хотя шкарбенд их придумка, нечто похожее они применяют при штрековых работах.

– Каких?

– Горных. Вы с Сандром точно общаетесь?

– И этот туда же. Дай-ка я лучше твою рану осматрю. – Росс не стал менять повязку на бедре, не кровило, гнилостного запаха не было, значит всё в порядке.

– Ты когда откапываться будешь, складывай их отдельно на что-нибудь мягкое, на землю там, опасные эти штуки всё-таки.

– Ладно.

– Эй! Ты куда светильник поволок!?

– А вдруг я один из наконечников сослепу уроню?

– Так ты же и так всё видишь.

– Я же не кошка, всё видеть не могу.

На первом ярусе разрушений было меньше, только через весь монолит, на котором стояла башня, проходила здоровенная трещина, да кое-где выпали камни из кладки. Из полусотни раненых после обвала выжило сорок два человека и пятеро врачей, с Хумом и Быком выходило семеро здоровых. Раненые нуждались в воде, но взять её было негде, и один из врачей со звучным прозвищем Келем-Три Тесака, наехал на Быка на счёт этой самой воды. Пришлось Бычаре с Хумом и двумя врачами искать способ как её добыть.

– Единственный выход закрыт скалой. – Страдал очевидностью Хум.

– А что если сделать пролом в стене? – Предложил один из санитаров. Буй Бык молча, взял беднягу за шкуру и подвёл к оной, огромные блоки весом в десятки фуртов (центнеров) подогнанные так, что даже ножичек не просунешь, нерушимо стояли от пола до потолка.

– Ты когда-нибудь ломал здания созданные цвергами?

– Нет.

– Не стоит и начинать. По моему мнению, это самое бестолковое занятие на свете.

– Но ведь есть места, где камни из кладки выпали.

– Знаешь, какая тут толщина стен?

– Нет.

– Два стама, костоправ, два стама сплошного монолита, по-другому эту клаку и не назовёшь.

– Веркель знает, как эти цверги умудряются делать подобное без всякого раствора. – Посетовал Хум.

– Шип-паз, и точная подгонка. – Блеснул познаниями Бык и, увидев недоумённые взгляды людей, пояснил. – Сандр рассказывал.

– А ещё я рассказывал, что в самой нижней кладке один камень всегда стоит без шипов, и потому легко сдвигается. – Раздался голос цверга.

– Сандр! Ты как сюда попал!? – Он сгрёб цверга в охапку и от переизбытка чувств, треснул ему кулаком по спине.

– Росс, где? – Сандр и не заметил этого удара.

– Он ещё до обрушения успел забежать на второй ярус, мы ему кричали, но...

– Понятно, надеюсь, что ему повезло.

– А где остальные? Ты что один!?

– Один. Остальные давно свалили из крепости, посчитав вас покойниками.

– Но мы-то живы!?

– Я и сам, честно сказать, так считал, хоть этот ярус и построен моим народом, но после такого обвала.... – Сандр покачал головой. – Даже я не рассчитывал увидеть вас живыми, знали бы, какая картина там наверху, сами в свою смерть поверили.

- Ага, но всё же решил проверить.
- Что за «ага», такое?
- Да так...
- Нет уж, ты договаривай Хомпа Даал.
- Ты хотел, что бы все Хоны считали Росса погибшим.
- Ну, положим, что это так. – И хмуро уставился на Хума. Всё-таки Бычара иногда бывает не к месту сообразительным.
- Э – э! Не дурите, мужики! – Вскочил тот. Бык расхохотался.
- Если будешь помалкивать, считай, договорились.
- Не переживай, я идеями Мори не страдаю, хотя надо признать таких как я среди Хонов, не так уж и много.
- То-то и оно. Ну как тут у вас дела? – Решил Сандр сменить тему.
- Вода нужна.
- На, пей. – Протянул он флягу с вином.
- Да не мне, тут больше четырёх десятков раненых.
- А вот это засада. – Огорчился цверг.
- Да брось ты, Гомба! Неужели из-за Росс ты хочешь...
- Сдурел что ли!? Просто произойдёт ещё один маленький обвал, и всё.
- А эти? – Указал Бык на двух притихших санитаров.
- Вы Хоны?
- Нет. – Замотали головами костоправы.
- Тогда вопрос снимается. – Сандр спокойно закинул на плечё «шкандец». По бледным лицам лекарей было видно, что они ничего не поняли, но точно были уверены, что любимый ворон Бойюла Фогрул, пролетел где-то рядом.
- (Фогрул – один из воронов бога войны Бойюла. Все воины попавшие в тень его крыльев в скором времени погибнут. Фольклор вольных бойцов.)
- Сколько тут ходячих? – Спросил Сандр.
- Не больше трети.
- Тогда слушайте, в соседней комнате выдвинут один из блоков, за ним длинная пещера, ну а дальше не заблудитесь. Дорога не слишком удобная, но пройти можно.
- А как же тяжёлые?
- Понесёте, а мы поможем, вернее Буй-Бык с Хумом помогут, у меня дела.
- Ход на второй ярус завален огромным камнем, если ты об этом деле. – Сказал Бык.
- Это моя проблема.

Росс уже почти расчистил проход, вернее он расчистил достаточно места, что бы протиснуться в коридор, как наткнулся на кое-что новое. Это новое выглядело как железный брус в четверть стама длинной, вот только ни следовковки, ни капли ржавчины на нём не было, и весил «брусочек» прилично, карт десять минимум.

– Чего тут только не валяется. – Росс отнёс находку Бизону, пусть тот развлечётся, ломает голову.

- Я знаю, что это. – Донеслось через пару минут.
- Что?
- Дверной засов.
- Долго думал? Нержавеющее железо, да ещё в мою руку толщиной?
- Ну, тогда я не знаю.
- Ладно, я сейчас пролезу в коридор, посмотрю, что там, да как. Не скучай тут.

Росс протиснулся в лаз и, не удержавшись, скатился с невысокой насыпи, больно ударившись голенью о камень.

– Вот же пакость. Эй! Есть кто!? – На втором ярусе тоже должны были находиться раненые, он даже видел несколько человек до обрушения, но кругом царила тишина. Ханди прополз по некоторым помещениям, почти все они были сильно разрушены. Огромные глыбы лежали на стенах, полностью развалив потолок, да и частично сами стены, казалось, что всё это может рухнуть в любой момент. Постоянно где-то, что-то сыпалось, падало и обрушалось. Сами помещения были завалены жидкой грязью и камнями почти под «потолок», так что выжить тут вряд ли кто мог, в некоторые из них он попасть так и не сумел. Тут Росс вспомнил о ходе ведущем в пещеры со второго яруса, по которому они скрылись во время штурма донжона, Ханди знал, что ход был обрушен, но всё же надеялся там пройти, а вдруг при обвале он открылся? Слабая надежда, но торчат каменном, тёмном и сыром мешке, было страшно.

Ход он нашёл довольно быстро, а вместе с ним перемазанного как чёрт Сандра. Тот, матерясь на цвергском, отваливал последние камни с прохода.

– Сандр. – Прошептал Росс, как рад был он его видеть, словами описать не возможно.

– Я, конечно, кому ещё в голову взбредёт ползать по разрушенным тоннелям в поисках непутёвых вождей Хона и заодно наследника престола Таваско?

– Да ладно тебе, я же не специально, как там Хомпа, Хум?

– Ещё бы ты это специально! Предков не выбирают. Сними всё в порядке, первый ярус почти не пострадал, в отличие от этого, тут хоть кто-нибудь жив остался?

– Похоже, только я и Бизон, но полной уверенности нет, в некоторые помещения войти не удалось.

– Ничего, проверю, води к Бизону. – Они где ползком, где на корточках добрались до лаза проделанного Россом, в который Сандр, при своих габаритах, пролез лишь с третьей попытки. Наконец ссыпавшись по другую сторону хода, Росс перевёл дух. Вся огромная масса камней висящих над головой давила на психику почти физически. – Эй! Как дела, лежебока?

– Сандр! Вот чёрт! Я определённо рад тебя слышать, подземная ты брода! Жаль видеть тебя не могу, этот недостойный потомок Ханэдава забрал единственный светильник.

– Этот недостойный потомок всё слышит. – Отозвался Росс, правда, без всякой обиды.

– Я так и думал. Как ты тут оказался Гомба, хотя, спрашивать у цверга, что он делает под землёй, глупо.

– Вот именно.

– Ах да, Росс, тащи сюда светильник, не знаешь ли ты, что за хрень мы тут с вождем откапали? – И он указал на железный брус. Такого удивлённого выражения лица у цверга, Ханди ещё никогда не видел. Притом, что всё лицо составляли густая борода о двух косицах, кустистые брови, крючковатый нос да колючие чёрные глазки, в данный момент изумлённо глядящие на брус.

– Где вы это взяли? —

– Росс откапал вместе с наконечниками для стрел из шкарбенда.

– Шкарбенда? Вы тут вообще, чем занимались? С ума сойти, откапали стрелы небесного грома и ключ от хранилища. – Сказал он потрясённо.

– Хранилища чего? – Уцепился за слово меркантильный Бизон, но Сандр молча, поднял брус, треснул его об колено, потряс в воздухе и брус превратился из монолита в сегментированную железяку. Цверг быстро проворачивая сегменты сложил его до куба и закинул в котомку.

– Много будешь знать, плохо будешь спать.

– Но это мы нашли! – Пытался протестовать неряха.

– Тебе рассказать, что делают цверги с теми, кто суёт нос в их дела? – Сандр нехорошо прищурившись, посмотрел на Бизона, тот лишь с сожалением крикнул и отвёл глаза. Видно знал. – Ну что? Пора выбираться отсюда, пока весь этот конгломерат каменного хаоса не рухнул на наше сознание.

– А наконечники? – Спросил Росс.

– Возьмём с собой, я кажется, уже нашёл им применение. Провозившись с полчаса над расширением прохода, Сандр и Росс подхватили Бизона и поволокли на нижний ярус. Пыхтение и ругань заполнили и так небольшое пространство комнаты, волоком протащив неряху через дыру и таким же способом до лестницы, Росс рухнул без сил.

– Ты хоть помогай немного, а не вырывайся.

– Да я помогаю, только всё время в ногу отдаёт, вот я и дёргаюсь.

– Ладно, – хлопнул Сандр по своей ляжке так, что сверху посыпались мелкие камушки, – Держи. – Он всучил Россу «шкандец», сумку, и взвалил хрюкнувшего Бизона на спину. – А ты, однако, тяжёл братец.

– Это да. – Гордо протянул «наездник» – Уж чего-чего, а сапропеля во мне много.

– Сказал бы я чего в тебе много, да боюсь, обидишься.

– А я тебе о нём и говорил, только по-научному.

– Учёный, едрит тебя за ногу. – Как Сандр не грохнулся на истёршихся и заваленных грязью ступенях, одному небу было известно, но до первого яруса он добрался благополучно.

– Где вас Веркель носит!? – Накинулся на них извёдшийся Буй-Бык. – О, Бизон! Росс! – Он хлопнул по спине одного и слегка придушил в объятиях другого. – Ну, слава Вечно Зелёному Лесу, а я грешным делом думал, что вас там расплющило.

– Раненых вынесли? – Вернул в нужное русло разговор Сандр.

– Вот только что последнего лекари вытащили. Знаешь Гомба, не представляю, как они там без помощи выживут.

– То не наша забота. Из-под земли мы их вытащили? Вытащили, теперь пора и о себе позаботиться.

– Ты это о чём? – Спросил Росс.

– Там наверху все уверенны, что вы тут погибли, и потому давно свалили, я думаю, не стоит разубеждать их в обратном. – Сказал цверг.

– Это как-то не по-человечески Сандр.

– Ты пойми Росс, пока Хоны, а вслед за ними и сильные мира сего будут думать, что тебя нет, ты сможешь жить спокойно. Деньги у тебя есть, сможешь уехать в любую страну и заняться чем угодно, но если объявишься, покоя тебе не будет до конца твоих дней, и дней этих будет не так уж и много. Можешь мне поверить.

– Что, вот так вот сбежать и всё бросить? А как же мой отец, мои братья, моя земля?

– На счёт земли и того, что говорил Делвин...

– Да плевать мне, что там говорил этот лжец...

– Не всё, что он говорил ложь, я слышал эти истории раньше, и более подробно, чем рассказывал Делвин.

– И кто же тебе навешал лапшу на уши!? – Разозлился Ханди.

– Пратч Ханди, твой отец.

– Но... как?

– Твой дед и прадед, в самом деле, не были голубями мира я, конечно, их лично не знал, но отцу твоему не верить, причин нет. —

Росс стиснул зубы, пытаясь сдержаться, обида и гнев так и подталкивали сказать что-нибудь гадкое.

– А отец..., он тоже..., не голубь мира? – Произнёс он, наконец.

– Насколько я его знал, он был порядочным человеком, Пратч даже сочувствовал Даго, и для меня было большой неожиданностью, что баронет пошёл на такое злодейство, ведь и он по сути человек был не плохой. – Сандр пошевелил шлем на голове. – Остынь Росс, месть-дело благородное и наказать клоачников и барона Делвина нужно, но это можно сделать и чужими руками.

– Чужими руками, – криво усмехнулся Росс – как Делвин. – Он отрицательно покачал головой. – Нет Сандр, не пойдёт. Да и бросать раненых нельзя, среди них ведь вольные бойцы, а вы с Хомпой, хоть и сложили пояса, но в душе остались прежними, иначе чёрта с два бы вы ввязались в эту драку. Раненым без нас не выжить, их просто вырежет первая же кучка мародёров.

– Он прав Гомба, как ни крути. – Кивнул Буй-Бык.

– А я всё равно бы не бросил своих парней. – Сказал Хум.

Сандр насупился.

– Ладно, чёрт с вами, хотите грандиозного бунта на всё королевство?! Вы его получите.

– Но ведь ты не уйдёшь Сандр? – Заглянул ему в глаза Росс.

– Свалить и лишиться себя удовольствия лицезреть твоё раскаяние? Наступит момент Росс, когда ты сильно пожалеешь, что выбрался из этой ямы и явил себя миру воплощённым Ханэдавом. Как там твоё Хонское имя?

– Рут.

– О! Да ты полный тёска! Ну быть по сему, отныне ты Рут Ханэдав, и того кто назовёт тебя Россом, я вобью в землю по самое не балуй. Только запомни, никто из твоих предков добром не кончил.

– Спасибо за поддержку и ободрение. – Кивнул Росс. – Но хочу ещё раз всем вам напомнить, мне никакого трона не надо, я просто хочу отомстить за своих родных.

– Тогда тебе придётся мстить королю. – Росс на эти слова лишь пожал плечами. Скорее он не понимал, что делает, но юность, знаете ли, лёгких путей не ищет.

Пламя не большого костерка клонилось от порывов ветра. Ночь выдалась хмурая, неуютная и холодная. По чёрному небу вприпрыжку бежали лохматые тучки, иногда приоткрывая мутный облик равнодушной луны.

Телеги с ранеными были выстроены в два ряда на небольшой ровной поляне у леса. Утомлённые за день лекари спали вповалку под одной из телег, плотно прижавшись, друг к другу. У другого костра сидели трое, Рут, Сандр и один из раненых по имени Мондвид. Его из-за дрянной погоды донимал перелом на руке, он постоянно вздыхал и пытался поудобнее пристроить её.

– Сандр, нет ли чего, выпить а? – Без всякой надежды спросил болезный.

– Нет. – Буркнул цверг.

– Мозжит, спасу нет. – В который раз вздохнул Мондвид.

– Иди, ляг.

– Как тут ляжешь? Там стонут, тут ворочаются, кому пожрать, кому попить, э-хе-хе. – Вздохнул Мондвид и поправил угольки в костре.

– Вот-вот. – Бесшумно и от того неожиданно вынырнул из темноты вечно всем недовольный Гарс, ещё один везунчик с первого яруса донжона. Лёгкое ранение предплечья у него давно зажило, и как он тогда оказался в донжоне среди тяжёлых, было не понятно. Этот скользкий и злобный тип Ханэдаву совсем не нравился. – Жрать нечего, пить нечего, мотаемся уже целую неделю по каким-то небом забытым дорогам, да ещё и телеги сами прём! Что мы, кони что ли!? – Недовольство его было понятно, лошадей на двенадцать телег насчитывалось всего четыре, и даже подцепляя телегу к телеге их всё равно не хватало так, что тащить их приходилось тем, кто здоровее. – Сколько мы будем блудить этими звериными тропами!? Когда будет нормальная еда и выпивка!? – Обоз с ранеными уже неделю пробирался лесами вдоль границы с Доринским номом в сторону марвеллы Баттербит, обходя все крупные селения стороной. Просто первое же село, в которое они заехали после ухода из Брега, ночью было атаковано мародёрами или ещё какой шайкой повстанцев в две сотни голов величиной. Спасло только то, что обозники успели схорониться в овраге. Дальше, в течение трёх дней, встреча-

лись сожжённые селения, где ничего раздобыть было невозможно. На пятый день они случайно наткнулись на нетронутую войной деревню, где их чуть не подняли на вилы, а всё из-за Гарса, этот баран в наглую полез в чужую кладовую за вином. Пришлось Руту развязать кошель и отсыпать десять эргов за скудный провиант, да кое-какие мази для раненых. В другое время всё это стоило бы не больше двух эргов, но поведение Гарса, численное превосходство селян и беспокойное время, увеличили стоимость в пять раз. Не стоит говорить, что в постое им тоже отказали. С тех пор прошло два дня и им не подалось ни одних, даже самых захудалых высепок, а провизия подошла к концу.

– Ты-то пасть особо не разевай, – Ровным голосом посоветовал ему Сандр – или напомнить по чьей милости мы сейчас мох питаемся? – В котелке на костре, конечно, был не мох, но цверг не видел разницы между эукариотами и бриофитами.

– По своей, по чьей же ещё! Надо было ночью на них напасть и тогда всего было бы вдоволь и совершенно бесплатно. В том числе и бабы! ХА-ХА-ХА! А вы сопли распустили. – Гарс со злости пнул головешку торчащую из костра и Сандра осыпало искрами, Рут, без замаха въехал ему в скулу, и когда тот брякнулся на бок, добавил хорошего пинка под зад.

– Слышь ты, гниль человеческая, проваливай отсюда! Минута и что б, твою оплывшую харю, я тут больше не видел! – Гарс злобно зыркнув, поднялся, отряхнулся и прошипел. – Ещё пересечёмся... – Отойдя подальше, он что-то ещё добавил и бесшумно исчез в темноте.

– Зря вы так. – Покачал головой Мондвид. – Гарс мало того, что очень злопамятен, он ещё и боец хоть куда. Можете быть уверены он ещё появится.

– Нас тоже не на заднем дворе гнилой палкой учили. – Ответил Рут.

– Я бы на вашем месте его прямо тут кончил, меньше хлопот в будущем. – Резкий порыв ветра поднял тучу искр из разворошённого костра и снова осыпал Сандра.

– Я же говорил, не к добру это. – Мондвид поднялся и ушёл. Сандр отряхнув угольки с бороды, сказал.

– Может и стоило его прямо тут кончить.

– У нас не о нём голова должна болеть, чем завтра раненых кормить будем?

– Ну, я же лесник как ни как.

– Хм. Предлагаешь поохотится?

– Почему бы и нет, места глухие, наверняка и олешки и кабанчики с зайчиками водятся. Жалко только ничего хмельного на деревьях не растёт.

– Тогда я с тобой. – Рут вспомнил, как ещё в детстве ходил с Сандром и братьями на охоту. Золотые деньки были. – Куда двинем?

– Вдоль ручья, может какое озерцо попадётся, а там и водопой.

– Хорошо, тогда я слева, а ты справа. – Взяв луки и стрелы, оба окунулись в темноту леса. Верхушки высоких сосен незримо шумели где-то в непроглядной вышине, как будто кто-то там на верху устроил неслабую возню. Шелест деревьев то усиливался, то почти затихал, а впереди, уже отчётливо, был слышен ровный голос лиственного леса, почти на самой границе, которого рос дуб великан. Нет, он не был стар, пожалуй, он только входил в свою полную силу, но уже на голову возвышался над окружающими его соснами.

Рут присмотрелся и увидел, что под ним было полно желудей и кабаньих следов.

– А что, это идея. – Он тихонько свистнул, и тот час услышал похожий посвист с края поляны, через несколько секунд к нему подошёл цверг.

– Чего звал?

– Смотри. – Ханэдав указал на отпечатки копыт.

– Хо! Знато. Если залезть на дерево, отличная засидка получится.

Рут почесал затылок.

– С луком против кабана... – С сомнением начал он.

– Да брось ты, только бей под лопатку и кабанчик будет наш. Главное секача не трогай, лучше свинью, да и ту лучше без поросят. Только бы они нас не учуяли, дымом за вирр тянет.

– А может из кустов?

– Нет, без копыя или рогатины с кабаном на земле лучше не встречаться. Сделаем вот что, сейчас разденемся, измажемся в грязи и спрячемся на дереве, вещи само собой отнесём подальше в лес.

– Да ты что, холодно.

– А жрать ты хочешь?

– Хочу. – Вдохнул Рут. Они отошли стамов на сорок и спрятали свои вещи возле ручья у валуна, оставшись только в исподних портках до колен, да при оружии. У Сандра здоровенный кинжал, таким можно слоновью ногу за один мах перерубить, а у Рута меч его предка.

Измазавшись грязью, уделив особое внимание подмышкам и паху, они припустили к дубу.

– А как мы на него заберёмся? – Нижние ветви великана находились на высоте двух-трёх стамов.

– Я тебя подброшу, а ты меня потом втянешь. – Сандр подставил ладони.

– Ты что, озверел? Я тебя ни в жизнь не вытяну.

– Тогда давай на оборот. – Рут с сомнением оглядел плотную фигуру цверга, но руки подставил. – И ррраз! – Сандр оттолкнувшись, уцепился за сук, а Ханэдав распластался на земле.

– Ты мне руки выдернул гад.

– Хватит причитать, хватайся. – Он спустил ему пояс.

– Два фурта (центнера) цвергского мяса...

– Хорош бормотать, лезь, давай. – Рут уцепился за пояс и был быстро втянут наверх. – Всё, тебе на тот сук, мне на этот. Разбежались, затаились и ждём.

Через полчаса послышался голос цверга.

– Хватит стучать зубами.

– Так холодно же, осень.

– Тебя Хэнк учил дышать для согрева?

– Да.

– Вот и дыши.

– Маразм какой-то, голый, грязный и на дереве. – Пробормотал Рут, затем медленно и глубоко вдохнул, задержал дыхание на семь ударов сердца, а потом так же медленно выдохнул. Вот только этого ему показалось мало, и он решил сопровождать дыхательные упражнения, физическими. При вдохе он изо всех сил упирался в соседний сук, при задержке оставался в напряжении, а при выдохе расслаблялся. Через пару минут из центра груди стало распространяться тепло, и из-за этого Рут пропустил момент, когда на поляне показались кабаны. Они настороженно нюхали воздух и землю вокруг, и долго не решались подойти к дубу, но видно что-то их успокоило, и здоровенный секач первым затрусил к любимым желудям. Звери не дошли до дуба каких-то пятнадцати стамов, как из леса прилетело нечто чёрное, и судя по здоровенной борозде на земле оставленное этим «нечто», весьма тяжёлое. Оно угодило прямо в центр стайки молодых кабанчиков и, подскочив, грянулось о дуб. Рут как раз в этот момент закончил дыхательные упражнения и расслабился, удар, сотрясший великана, скинул потомка вождя как перезревшее яблоко, но до земли, в этот раз, ему было не суждено долететь. Рут приземлился на удиравшего в панике секача. Жёсткая спина пребольно ударила по животу, перебив дыхание, а вконец перепуганное животное, издав неприличный, но громкий звук, помчалось в лес, неся на спине надежду всех Хонов.

Добежав до спасительного леса, кабан подпрыгнул и развернулся в воздухе на сто восемьдесят градусов, Ханэдав, не ожидая такого коварства, пролетел по воздуху и врезался в одну

из сосен. Свет на какое-то время померк, а звёзды, вопреки общепринятому мнению, не появились.

Немного погодя до ноздрей донёлся терпкий запах опавших листьев и надоевших грибов. Рут открыл глаза и увидел приличной величины красноголовик.

– С паршивой овцы хоть шерсти клок. – Изрёк он многовековую мудрость и срезал его легендарным мечём. – Куда это меня занесло? – Рут огляделся, сориентировался и потопал к поляне, в голове всё ещё позвякивало.

То, что он увидел потом под дубом, удивило меньше того, что он видел сейчас прямо перед собой, а именно его собственный левый сапог лежащий в невысокой травке. – А это откуда? – Подобрав находку Рут подошёл к дереву под раскидистыми ветвями которого вольготно расположились Сандр и великан. Последний был чем-то похож на Могулата, великана, встреченного им недалеко от сторожки цверга. Они уже развели огромный костер, на котором лесное существо целиком зажаривало кабана, даже не сняв с него шкуры, от чего на поляне невыносимо воняло.

– Так это вы камушками швыряетесь? – Спросил Рут, бросив сапог.

– Ухум. – Ответил великан. Рут уставился на Сандра.

– Не обращай внимания, это Гебелот. – Ответил цверг. Ханэдав мотнул головой.

– И что?

– А, ну да, ты же не в курсе. Великаны делятся на три рода Латы, Лоты и Леты. Первые, из которых происходит наш с тобой знакомец Могулат, самые сообразительные.

– Ухум, Могу, Ха!

– О, похоже, он знает Могулата. Вторые, – цверг указал на Габелота – не самые сообразительные, но зато, самые сильные. Ну и третьи, из рода Летов, самые свирепые. Помнишь, лет пять назад у Герема Медовой Бочки все улы пропажи?

– Было дело, восемнадцать ульев как корова языком слизала.

– Это был Отолет а не корова, и он натурально их сожрал, всё из за того, что его укусила пчела. Разозлился.

– Да уж, только это не свирепость, а глупость какая-то.

– Ну, тут как посмотреть, превозмогая боль сожрать восемнадцать ульев, можно только сильно разозлившись. Очень сильно. Кстати, ты чего только один сапог принёс, мог бы и остальное захватить.

– Да я его вон там нашёл.

– Как он там оказался? – И тут взгляд Сандра упал на валун, с которым охотился Гебелот. – Он тебе ничего не напоминает?

– Кто? Валун? Нет.

– Нежели не видишь!? Это тот самый валун под которым мы спрятали наши вещи! – Цверг подскочил и бросился к ручью.

– Да ладно, почему он должен был взять именно этот валун? – Но посмотрев на великана увлечённо сжигающего кабана, бросился следом.

– К ручью они прибежали одновременно, на месте «камушка» зияла яма.

– Этот кретин вместе с валуном прихватил и наши шмотки.

– Ты потише, оскорбления они прекрасно понимают, для этого не надо быть слишком умным.

– Но Сандр, твоя квеба, мои деньги, да и всё остальное!

– Вот Буй-Бык расстроится, ты же так и не выплатил наше недельное жалование.

– Пойдём по следам этого... – Рут с опаской огляделся – гада, может он что-нибудь обронил.

– Пойдём.

Они битый час пролазали по лесу, но вещи как сквозь землю провалились, а утренний осенний холодок уже стал пробираться до костей.

– Ладно, вернёмся на поляну, заберём нашу часть добычи и вернёмся к обозу.

– А мы разве что-то подстрелили?

– Я подстрелил двух кабанчиков, пока ты на свинье раскатывал да грибы по лесу собирал. – Проворчал Сандр. Рут только теперь обнаружил, что всё ещё таскает с собой красноголовик.

– Ну, скажи, что я ещё во всём виноват.

– Нет Рут, ты ни в чём не виноват. «Давай не будем далеко отходить. Давай оставим вещи здесь, место приметное, мы сразу их найдём». – Умело спародировал Гомба.

– Давай разденемся догола, измажемся грязью и залезем на дерево. – Не остался в долгу Рут.

– Дурак ты Ханэдав, хоть и в вожди метишь. Кабаны практически слепые, зато нюх у них просто зверский. Они трюфель на четверть стама под землёй чуют, а тут два провонявших дымом и потом хмыря. Потому на них и охотятся загоном, и очень редко засидками.

На поляне Гебелот увлечённо натягивал квебу Сандра на ногу, она конечно не лезла, но он старался изо всех сил.

– Ты смотри, что этот гад делает! – Взвился Сандр и, подбежав к великану, стал поливать его восьмизэтажным потоком брани, и всё это конечно сопровождая неприличными жестами. Словарный запас идиоматических выражений просто поразил Рута, цверг за пять минут непрерывного мата ни разу не повторился, а наоборот, даже кое-что зарифмовал!

Наконец Гебелот не выдержал и, схватив обугленную тушу кабана, бросился наутёк. – Стой полудурок! Где остальные вещи!? – Но куда там, великан с лёгкостью раздвинув вековые сосны, скрылся в лесу. – Вот же тварь.

– А если бы он тебя прихлопнул? – Спросил Рут.

– Он? Меня!? Если только во сне или с завязанным ртом. Любые матерные выражения, это законченная энергетическая, а проще магическая, формула, сугубо отрицательно действующая на существо с тонкой внутренней организацией.

– Это Гебелот-то с тонкой организацией? – Удивился Рут.

– Внешность обманчива.

– Вот это да, ну, хотя бы квеба вернулась.

– Ладно, забираем добычу и валим отсюда, а то вернётся ещё. Да и рассвет уже скоро.

У самого обоза их встретил Буй-Бык, он критически осмотрел охотников и спросил:

– Вы свои шмотки на кабанятину что ли поменяли? И кто был вдохновителем такой сомнительной сделки?

– Гебелот. – Не задумываясь, ответил Рут.

– Это кто такой?

– Великан местный.

– Позвольте спросить господина, нахрена ему ваша одежда?

– Не только одежда, но ещё и деньги. – Не удержался Сандр, и подмигнул Руту.

– Та – ак. – Протянул Хомпа. – А это, уже не в какие ворота, вас что, ограбили? – Рут показав меч. – Мда. – Отмёл предположение Буй-Бык. – Тогда что? Ох, Небо! – Вдруг схватился он за голову. – Неужели... – И Сандр и Рут непонимающе уставились на него. – Ну, как бы это сказать? – Мялся Даал. – Короче, всем известно, что великаны не слишком разборчивы в этих..., в связях, в общем. – Рут от неожиданности задумался над технической стороной вопроса, а Сандр запустил своим кабаном в Быка.

– Бор ганна тасты, мудозвон ты поганый!

– Чего? – Очнулся Рут.

– Это он посоветовал мне захлопнуть свою пасть. – Перевёл Буй-Бык помирая со смеху с кабаном в обнимку. – Видели бы вы свои рожи у-ха-ха-ха!

Рассерженный Сандр сплюнул и ушёл искать новые шмотки.

На рассвете следующего дня обоз вышел из леса. Зарядил затяжной дождь, и к полудню дорогу так размыло, что телеги невозможно стало тащить не то что людям, но и лошадям. Пришлось сделать вынужденную остановку у не большого, но с виду богатого села.

– Может, удастся купить лошадей? – Проворчал промокший до нитки и испачканный грязью по самые брови Хум.

– Лошади? Какие к веркелю лошади!? Мне нужен постоянный двор, в котором должен полыхать огромный камин, а на столе стоять здоровенный бочонок крепкого геррасса. Вот так, на меньшее я не согласен. – И Буй-Бык плотнее запахнувшись в хебело, (толстый кожаный плащ с капюшоном) пошёл сбивать ломти чёрной грязи с тележных колёс.

– Его б слова... – Вздохнул Хум.

Оставив обоз на лекарей, все четверо отправились в село искать постоянный двор. Первые признаки спокойной жизни, а именно отсутствие усиленной охраны у ворот, скотина, свободно пасущаяся на выгоне, и одинокий воин под навесом с великанским копьём, обнадёжили.

– Стой! Кто такие? – Грозно, но, не вставая со скамьи, выкрикнул стражник.

– Он бы ещё пароль спросил. – Съехидничал Буй-Бык. – Хотя зачем? С таким-то дрыном, можно и от целой армии отмахаться.

– Если он себе этим дрыном ногу не оттяпает. – Поддержал шутку Хум.

– Языки прикусите. – Посоветовал им Сандр. – Неужели не видите? – Подойдя ближе, шутники разглядели, что страж уже был одноног, чуть ниже колена из штанины торчала деревяшка.

– Здоров охрана! – Приветствовал его Сандр. Страж спокойно поднялся, похоже, вид четырёх хорошо вооружённых человек его нисколько не смутил.

– И вам не хворать, куда путь держите, – быстро оглядев богатое оружие, не самые дешёвые доспехи и полное отсутствие коней у путников, добавил – господа прохожие?

– Нам нужен постоянный двор, есть в этом селении такой?

– Ну как не быть, хоть торговые люди не часто посещают Ван-Худ, а постоянный двор с корчмой всё же имеется.

– Ван-Худ? Это не тот ли, что рядом с Ван-Ганом?

– Тот. – Кивнул страж. – Другого Ван-Худа в марвелле Баттербит нет.

– А место для раненых людей у вас найдётся? – Спросил Рут.

– Раненых? – Насторожился калека. – Уж не напал ли кто на вас дорогой, господа? Когда это было? На каком пути?

– Нет, никто не нападал, мы из Боулека, из крепости Бреги. – Ответил Сандр.

– Уж не воины ли вы барона Сигутепа? – Он молниеносно хлопнул древком по руке Хума. – Без лишних движений парень! – Предупредил страж.

– Да я только ремень поправить.

– Охотно верю, но лучше не повторять, а то сделаю тебя одноруким, будем на пару у ворот коковать.

– Нет, к Сигутепу мы не имеем никакого отношения, мы из самого Бреги.

– Не очень-то вы на Боулекскую пехоту похожи. – Надо было отдать должное калеке, если он и боялся, то страха совсем не показывал.

– Мы вольные бойцы из отряда кэпа Беса. – Вступил Рут. – Так получилось, что мы были отрезаны от своих, да и с ранеными не больно-то побегаешь, пришлось повернуть на юг. Среди раненых, немало пехотинцев из Бреги, они подтвердят, если что.

– Может и так, но без разрешения старосты, я вас в село не пущу, да и обоза я вашего чего-то не вижу. Может там вовсе не раненые, а вполне здоровые, вооружённые до зубов разбойнички?

– Слышь ты, Аника воин, – влез Буй-Бык – было бы оно так, тебя бы тут уже не стояло. – На эти слова страж нехорошо улыбнулся и не сдвинулся с места.

– Ну, так скажи своему старосте, да поскорей. – Бросил Сандр, отвернувшись в сторону. – Дождь всё-таки.

– Обоз под горой. – Ткнул пальцем себе за спину Рут. – Если не веришь.

– От чего не верю господин хороший, верю, только проверю. – Он свистнул и из-за частокола показалась любопытная мордашка мальчугана лет двенадцати. – Белем, сделай милость, сбегай, проверь. – Пацан стрельнул глазами в путников и исчез, правда, из открытых ворот никто не выбежал. – А вы, я смотрю, из дворян будете сударь? – Спросил он у Рута. Ханэдав посмотрел в его невозмутимые серые глаза и отвечать не стал, что-то не так было с этим одноногим стражем, не бывает бесстрашных калек. Рут надвинул капюшон и отошёл в сторону.

Буквально через минуту у ворот появился старик с рогожном мешком на голове, это и был староста села. Звали старика Межитом, был он худ как палка, подвижен как юла, и всё время тараторил, как зазывала на базаре.

– Чего изволите господа? – Заговорил он. – Постоялый двор? Пожалте! Корчма? Ещё проще! У вас тут раненые есть, говорят? И им место найдётся! Не велика беда...

– Их сорок два человека староста. – Успел вставить Сандр.

– Сорок два...? – Межит на секунду завис, но тут же улыбнулся и подмигнул Хуму. – Эка невидаль, господа мои, у нас амбар пустой уже второй год стоит! Строили его для купчин из Стрыйера, да вот беда, почикали бедолаг в прошлом годе разбойнички, в их же собственных лесах! Ну, в смысле в Стрыйерских. Пустует. – Развёл он руками, как бы извиняясь. – Туда и завезём ваших страдальцев. Эй, Белем! Беги к обозу, да приведи к пустому амбару! Да Борхусу скажи, что б ни чинил больше препятствий! И вы господа, не держите зла на одноногого, он ведь из Баларов, чего с него взять. Никакого страха в человеке нет, иной раз думаешь, а человек ли он вообще?

– Ба... – Буй-Бык даже остановился от удивления. – Настоящий Балар!?

– Ну да. Да вы не удивляйтесь господа, он ведь из нашего села, мальчонкой ещё битвами бредил, вот и сбежал лет тридцать назад, а как его угораздило попасть к кушгинам, то одному небу известно.

– Да-а-а. – Ещё бы чуть-чуть, и лежать нам всем как двум какашкам в лопухах.

– Это как? – Поинтересовался Рут.

– Лежали бы и воняли. Нет, всё-таки интересно, как этот одноногий к Баларам попал?

– Пойдёмте, пойдёмте господа, постоялый двор у нас может и не очень, но всё ж не хуже некоторых, а местами даже и лучше. Хозяина, его, кстати, Бертом кличут, уже оповестили. Он кум мой, так что примем вас как надо.

– Как надо, не надо. Достаточно камина, мяса, крепкого герросса и постель. – Выдвинул свои условия Хомпа, но подумав, добавил. – Если постели нет, то и лавка сойдёт, был бы герросс.

– Ну как постели нет!? Есть, конечно, а вот такого герросса как у нас, вы во всё Баттербите не сыщите! Были бы деньги. – Староста впился взглядом в путников. Рут машинально схватился за пояс, но вспомнив о своём банкротстве, быстро отдёргнул руку.

– Успокойся, заплатим. – Сандр кинул Межиту эрг, тот поймал его, выжидающе уставился на цверга. – Это задаток. – Однако староста продолжал пялиться. – Пока. – Добавил Сандр с нажимом. – Межит разочарованно вздохнул и убрался с дороги. – Да, совсем забыл, нам ещё кони нужны, десяток.

– Конечно! – И как бы невзначай прокатил по пальцам золотой кругляш. – У нас, пожалуй, столько не сыщется, так мы по соседям пробежим.

– Валяй, беги, фокусник. – Устало сказал Гомба и толкнул дверь корчмы.

– Слушай Сандр, – тут же вцепился в него Рут – у меня совсем нет денег.

– У меня тоже, этот эрг был последним.

– Что же делать?

– Попробуем потрясти Быка...

– Зачем меня трясти? – Подошёл к столу Хомпа с заветным бочонком в руках. – Хочу сразу предупредить, для тряски у меня не то настроение, могу в ответ тряхнуть так, что мало не покажется. – Он профессионально-отточенным движением вбил кран в бочонок и, поднеся кружку, повернул его. Терпкий запах напитка моментально наполнил помещение, смешался с запахом жареного мяса и наполнил рот слюной. – Хум! Ты там с мясом куда провалился? Беги скорее сюда, а не то я сейчас захлебнусь, и не вином, как хотелось бы! – Сандр отпил немного вина рубинового цвета.

– И это ты называешь крепким? – Скривился цверг. – Слышь, Хомпа, у тебя деньги есть?

– А что?

– Да больно староста наш услужлив.

– Да уж, такой постарается по полной содрать. – Согласился Хомпа

– Так денег нет. – Буй-Бык поперхнулся вином.

– Как это нет?! Восемь тысяч же было! – В изумлении уставился он на Рута.

– Они остались в пещерах.

– Так. – Протянул Хомпа.

– У меня, правда, было с собой около тысячи, но их куда-то этот проклятый Гебелот подевал.

– Что, совсем ничего не осталось?

– Нет. – Опустил голову Рут.

– погоди, Сандр, но у тебя ведь тоже были деньги. – Цверг вздохнул, подёргал себя за косицу на бороде и немного смутившись, достал из мешка островерхий шлем, с алым пёрышком на небольшом шишаке.

– Вот Рут, пользуйся. – Само изделие было литое, с рельефом, вот только не понятно было, что старался изобразить мастер отливший его, толи крылья, толи рога. Слишком старый шлем был.

– На подарки у вас деньги есть, а на постой нет?

– Пёрышко, надо понимать, ты сам приделал? – Спросил Рут.

– Ага. – Расплылся в довольной улыбке цверг. – Нравится?

– Очень. – Ханэдав старался скрыть сарказм, но видно это не очень получилось. Сандр буркнул что-то и выдернул перо. Буй-Бык выругался.

– И с кем я связался? – Он швырнул на стол кошель. – Тут, всего двадцать эргов, забирайте и подумайте, как нам быть дальше. – Менторский тон Быка рассмешил Сандра, да и Рута, если честно, тоже. Хомпа в конец обиделся. – Вы чего ржёте? – Спросил он, когда те немного успокоились. – Если вы собираетесь купить лошадей, то этих денег едва хватит, тут лошадки ох как ценятся, а до Баттербита ещё топать и топать. Ах да, совсем забыл, надо ещё кормить и лечить полсотни ртов, плюс к этому платить лекарям.

– Как платить? – Всю весёлость Сандра как ветром сдуло, дело в том, что услуги лекаря стоят очень дорого из-за редкости профессии.

– Так. – Подтвердил Хум. – Бес их по отдельному контракту нанял.

– Так пусть Бес и платит, если он сделал такую глупость!

– А ты попробуй столкнуться с кем-нибудь из их братии без контракта, пошлют куда подальше. – Ответил Хум. – Я и так им за последнюю неделю из своего кармана заплатил. Пять эргов парни, не хрен собачий.

– Собачий! Думать башкой надо, прежде чем платить!

– А что ты предлагаешь Сандр!? – Уже не сдержался Хум.

– Да навешать им хороших кренделей! Вот и всё!

– Навешал тут один такой, его потом каждый лекарь за вирр обходил. Это же гильдия Сандр! Только представить, вольные бойцы прессуют лекарей! Да кто после такого с нами работать будет?

– Ну что они, в самом деле!? Не могут потерпеть что ли!?

– Не могут, на отрез, отказываются.

– Стойте, стойте. – Вскочил Рут. – У нас же кое-что есть! – Все недоумённо уставились на него. – Ну, наконечники из шкарбенда.

Глава 2

Рут не поленился и сбегал в амбар, куда уже определили обоз с ранеными, нашёл на одной из телег сумку с наконечниками и, собиравшись уже было вернуться, как его перехватил Келем.

– Нет ни чистых холстин, ни мазей, ни крепкого вина, ни соломы для раненых?

– Так староста всё обещал дать.

– Так он и дал. Во. – Келем сунул Руту под нос дулю.

– Сейчас разберёмся. – Ханэдав вернулся обратно в корчму, сунул сумку Сандру, забрал у него кошель и пошёл в сторону дома старосты.

Правда дом, это, пожалуй, будет слишком скромно сказано, тут больше подходило слово палаты, да не простые, а каменные. Двухэтажные хоромы были обнесены тыном лишь немного уступавшим по высоте частоколу стоящему вокруг селения, тут в стене даже башенка присутствовала, на которой топтался детина немаленького роста с коротким копьём, толстым кожаном панцире и таком же кожаном шлеме.

– Эй! Межит дома? – Крикнул ему Рут, сам в уме прикидывая, хватило бы камня ушедшего на постройку дома, для нормальной оборонительной башни, способной защитить всё село. Получалось, что вполне хватило.

– Кому Межит, а кто мимо побежит. – Весьма грубо отозвался детина.

– Я чего-то не понял дворя? Ворота отвори. – Теперь Рут уделил больше внимания парню, но ничего примечательного в нём так и не нашёл, разве что рост. Обычный дворовый охранник, если не закуп старосты, и ничего больше.

– Кому и щель под забором ворота. – Теперь детина нагло усмехался и даже сплюнул в сторону Ханэдава, что являлось весьма сильным оскорблением для дворянина, а уж если подобную выходку позволял себе крестьянин, то с него мало что шкуру не спускали. Если конечно на месте не прибили.

Рут покосился на мощные ворота и одним прыжком перескочил через них.

– Я конечно не так много хамов повидал, – сказал он, приземлившись – но зато могу поклясться, что ни один из них не ушёл безнаказанным. Слазь давай со своего насеста, боец.

– Ха! – Детинушка очень ловко соскользнул по ступенькам и крутанул своё копьё сначала через ладонь, а затем через запястье руки, да так ловко и непринуждённо, будто родился с ним. На выкрик парня из полуподвала дома вынырнули семеро его близнецов, не в полном смысле этого слова конечно, но статью и нагловатой усмешкой один в один.

Судя по вооружению убивать «гостя» не они собирались, так, несколько дубинок и пара шестов, помять бока, что бы пару деньков кровью харкал. А на вопрос «зачем?», впрочем, этот вопрос отпадал сам собой, просто дурь из них никто ещё не выбивал. – Эй, стой парни, сначала я сам с ним разберусь.

– Но... – Начел, было, кто-то возникать.

– Моя смена! Значит и он мой. – Среди парней пронёсся разочарованный вздох.

– Не переживайте, – успокоил их Рут – я думаю ещё и вам достанется.

Детинушка крутанул классическую восьмёрку, держа копьё за середину, и ударил в правое плечё Рута, выпустив оружие на всю длину. Бил он конечно не копьём, а древком. Ханэдав легко ушёл от выпада и сам хотел подбить под локоток парня, но тот вдруг присел и, крутанув копьё над головой, ударил в ноги Руту. Пришлось изображать козью пляску на лугу, так как парень на этом не успокоился, и за первым ударом последовал второй, третий и всё это с шагом вперёд, да на разной высоте. На четвёртом Руту надоело скакать, и он подпрыгнул пораньше и приземлился на древко, прижав пальцы парня к земле.

– Ай—ай—ай! Не больно? – Спросил Ханэдав стоя на копье.

– Да нет. – Ответил детинушка и дёрнул оружие на себя. Рут не ожидал такого и чуть не грохнулся на спину, но зато, используя ускорение, провёл вертушку в ноги парня, тот свалился как подкошенный. Его дружки радостно загомонили, решая кто следующий будет бить «гостю» морду, но поверженный вдруг вскочил и на полном серьёзе кинулся в атаку, ударив копьём прямо в живот Руту. И на это раз уже не древком. Сталь чиркнула по броне и, срезав одну из чешуек, пронеслась мимо. Дальше всё пошло на автомате: перехват за древко, рывок на себя, жёсткий удар коленом в пах, и открытой ладонью в челюсть. Хрустнуло громко.

– Гы... – Закатил глаза детинушка и грохнулся наземь. Его дружки-близнецы с секунду пилились на тело своего поверженного собрата, затем кто-то на выдохе произнёс «УБИЛ» и вся орава гурьбой кинулась бить Ханэдава.

Что у поверженного парня, что у вновь насевших вахлаков, выучка чувствовалась неплохая, вот только реального опыта не хватало, это и спасло Руту от верной смерти впервые же секунды драки. Просто охранники в порыве праведного гнева напрочь забыли правила боя в категории семеро на одного, и ломанулись в драку всей толпой. Два серьёзных удара он пропустил в первые десять секунд, будь у нападавших настоящее оружие дело кончилось бы скверно. Уворачиваться и отступать, вот и всё, что оставалось делать Руту, противники тем временем немного успокоились и взяли его в полукольцо. Верзила с шестом в три пальца толщиной, первым кинулся в атаку, тут же с боков подскочили двое с дубинками. Рут вооружённый трофейным копьём парировал удар шеста и, получив скользящий удар дубиной в предплечье, прорвался к воротам, но меткий бросок верзилы опрокинул его на землю. Ханэдав только и успел сгруппироваться да перевернуться на спину, вот только ноги действовали с не большим опозданием, видно шест, ударивший в спину, зажал какой-то нерв, продавив и «чешуйку», и толстую кожаную подкладку под ней. Из-за ног Рут пропустил ошеломляющий удар в лицо и хороший пинок в рёбра, был бы пинающий обут в добротные сапоги, удар получился бы отменный, а так ещё неизвестно кому было больнее. Лупить и молотить начали со всех сторон, подавив в себе желание выхватить меч, а это обязательно кончилось бы чьей-нибудь смертью, Рут отбросил копьё и врезало кому-то ногой в колено, пинком подсёк ноги второго и тут кто-то со всего маху приземлился ему на живот обеими ногами. Это было уже слишком. В глазах на секунду потемнело и стало нечем дышать, краем сознания он ещё успел заметить опускающуюся на голову дубину, успел пожалеть, что не надел шлем и зажмурил глаза, а жаль. Жаль, что не увидел, как огромное копьё с трёх ударов расшвыряло добивавших его охранников, но зато услышал каким трёх этажным матом, кроет их одноногий балар, а тут было что послушать.

– Я вас для этого обучал уроды!? – Рут открыл не подбитый глаз и увидел разгневанного балара, тот стоял в двух стамах от него грозно уперев своё гигантское копьё в землю. Охранники выглядели как испуганные дети, похоже, одноногого они боялись пуще собственной смерти. – Где Викеи!?

– Он это...

– У-у а. – Проямлил очнувшийся задира.

– Э-э брат, что это у тебя с рожей? – Пригляделся балар.

– О-э, а-а-а! – Схватился страдалец за челюсть.

– Ваша работа сударь? – Спросил одноногий у Руты.

– Моя. – Стисну зубы Ханэдав поднялся и отряхнулся. Двигаться было больно. – Заслужил.

– В этом не сомневаюсь. Вам тоже смотрю, досталось. Насколько я понимаю, вы сюда без спроса залезли?

– Я спросил дома ли Межит, но этот гусь хамить стал, вот я и сиганул через ворота.

– Ага, именно это им и надо было. Межит им строгий наказ дал, всех кто без спроса на двор сунется, бить нещадно.

– Кого это он так опасается, в таких-то хоромах?

– Жадобе всегда есть кого опасаться.

– А эти, – кивнул Рут на охрану – наёмные или Межитовы?

– Межитовы, в вечном закладе. (Крестьяне, взятые в работу навечно за долги)

– Хм. Где это он таких лбов в заклад нашёл? – Рут ухмыльнулся и тут же сморщился. – Вот теперь я с ним поговорю. Где ваш хозяин?

– Чего изволите сударь? – Из-за угла дома тут же вывернул улыбающийся староста.

– Это так вы гостей привечаете? – Спросил Рут. Староста бросил злобный взгляд на своих охранников и соорудил скорбную мину.

– Поймите вашество, не народ по соседству живёт, а сущее ворьё и разбойники! Как бы все послушные были, да со страхом в сердце, так нет же, каждый норовит что-нибудь спереть со двора или того хуже, красного петуха пустить! – Он сокрушённо вздохнул и покачал головой. – Жизнь и не так защищаться научит, а ребятков вы моих простите, ради Вечно Синего Неба, они же не со зла, по глупости и чрезмерной усердности.

– А оскорблять дворянина, это глупость или усердность?

– Глупость, милостивый государь, полное отсутствие житейского опыта. – Уверенно ответил Межит.

– Так как же мне быть? – Рут в задумчивости почесал подбородок и подумал, что давно пора побриться, а то растут какие-то клоки, некрасиво. Межит виновато развёл руками, как бы говоря, «что с нас убогих взять?». – Оскорбление нанесено твоими людьми Межит, значит и, отвечать выходит тебе.

– Но помилуйте...

– Да я бы помиловал, но не могу, тут затронута дворянская честь староста. Если я начну прощать, всех кто меня оскорбляет, то, что я за дворянин буду? Выход у тебя один суд, наказание и штраф, либо...

– Просто штраф. – Перебил его Межит.

– Либо просто наказание. – Выдал версию Рут.

– А..., какое наказание? – Задумался староста, видно деньги он ценил больше чем людей.

– Ну, какое может быть наказание за оскорбление дворянина словом и действием? Да ещё на твоём дворе и по твоему приказу. Тут ты просто батогами не отделаешься.

– Я!!!!?? Но я не...

– А это уже не важно. – Махнул рукой Рут. – Факт избиения вот. – Указал он на себя. – Свидетель вот. – Указал он на Борхуса. – Ну а что бы самим по полной не огрести они, – он указал на охрану – подтвердят, что ты отдавал такой приказ. Потому как за самовольное избиение дворянина им вообще виселица светит.

– Что же делать? – Межит решил больше не юлить и сдался на милость победителя.

– Снабди наших лекарей всем, чем положено и в должном количестве. Выдай провизии на десять дней на полсотни человек, а за лошадей мы заплатим. Вот семь эргов и что бы лошадки были нормальные, а не одры какие. – Межит молча, кивнул и, зашипев на своих остолопов, пошёл к дому. – Эй! Как тебя там? Викей, пойдём к лекарям, вправят они тебе челюсть, если не сломана, конечно. – Рут распахнул ворота и нос к носу столкнулся с запыхавшимся Хумом, за которым стояли не менее запыхавшиеся Сандр и Буй-Бык.

– Твою ж мать! – Вырвалось у Быка при взгляде на Рута. Староста услышав, что подтянулись постояльцы, рванул скорее в дом.

– Всё нормально. – Успокоил их Рут. – Я жив и почти здоров.

– Что стряслось-то?

– Да так, недоразумение одно.

– Хорошенькое недоразумение, в пол рожи величиной. – Указал Бык на налившийся кровью синяк.

- Это да, не рассчитал немного.
- Чего ты не рассчитал!? – Вспылил Сандр. – Как поудобней лицом к сапогу приложиться!?
- Да не кипятись ты! Всё уже, разобрались. Спасибо балару, вовремя подоспел. Сандр со злости врезал по створке ворот и сломал одну из толстенных досок.
- Ваше счастье щенки, что он меч не достал! – И развернувшись, пошагал к корчме.
- Тебе к лекарю надо. – Сказал Хум.
- Как раз туда и собирался, пойдём Викей.
- Пожалуй, я с тобой пройду.
- Не стоит Хум. – Усмехнулся Рут, схватившись за бок. – Теперь опасаться уже нечего.
- Как знаешь. – Хум пожал плечами и ушёл вслед за Сандром и Быком.

- А почему вы и в самом деле меч не достали? – Поинтересовался шагавший рядом балар.
- Давай перейдём на ты. – Предложил Рут. – А то я неловко себя чувствую. – Балар недоумённо глянул на Рута. – Ну, понимаешь, в силу моего происхождения, мне приходится обращаться к тебе на ты, а так как я ценю людей не за происхождение, а за воинское искусство, то меня коробит, когда мастер боя начинает мне выкать.
- Понятно. – Улыбнулся балар. – И где же таких дворян воспитывают?
- Больше нигде. Да и не воспитание это вовсе, а убеждение.
- Вон как. – Усмехнулся Борхус.
- Зря смеёшься, даже в моём возрасте у людей бывают убеждения. Вон у Викея, тоже было убеждение, что он побьёт любого в этом селе, кроме тебя конечно. Так Викей? – Парень кивнул. – Просто убеждения убеждениям рознь. – Балар покачал головой, то ли удивляясь, то ли не соглашаясь. – Значит, ты их обучал?
- Совсем немного.
- Этого вполне хватило. – Рут потрогал синяк.
- А тебя разве до этого не били?
- Били, но не скопом и не кулаками и палками.
- Поэтому ты и не пустил меч в ход.
- В общем да, но ещё боялся убить кого-нибудь из них, они меня тоже убивать не собирались, во всяком случае, по началу.
- Боялся убить? – На этот раз балар был по-настоящему удивлён. – Дворянин, воин, побоялся убить напавшего на него крестьянина. Чудные дела творятся. Цена жизни любого из них не стоит и ломаного медяка.
- Давай не будем вдаваться в споры о ценности чьей-либо жизни. Вот здесь и сейчас, на этой тихой улице, твоя жизнь не более ценна чем моя или его, а где-нибудь там, на поле боя, нас оценят по-другому, и ты будешь ценнее меня во сто крат, а его в тысячу. А если на том же поле будут не воевать, а пахать и сеять, то его жизнь будет дороже нашей, потому что он сможет прокормить людей, а мы нет.
- Зато мы сможем их защитить.
- Я бы мог спросить, «много ты голодным навоюешь?», но спрошу другое, а зачем защищать, если никто не нападает?
- Но напасть может и зверь.
- Звери в армии не сбиваются.
- Тоже верно.
- Они подошли к амбару.
- Келем, глянь на парня. – Рут подтолкнул Викея к лекарю. – Я ему тут челюсть немного «поправил».

– Да тут не маленько, тут, похоже, корова копытом поработала. – Рут даже немного возгордился. – А с тобой-то что? Хотел небось девчонку пощупать, а она решила немного по сопротивляться? – Всю гордость как ветром сдуло. Во время осмотра работники Межита доставили чистые холстины, мази, травяные припарки, солому для постелей и кое-что из провизии. – Если это всё, – Келем указал на синяки и ушибы – плата за лекарства, то право слово не стоило господин Ханэдав. – Оказывается, Келем-Три Тесака умел разговаривать уважительно, что ему удивительно не шло.

– Вовсе нет, это плата за самоуверенность. Да, кстати, вот тут пять эргов, это деньги за две следующих недели.

– Даже так!? То у вас денег нет, то вперёд платите.

– Приходится, а то вдруг ты решишь, что все неожиданно выздоровели, как на пример было на прошлой неделе.

– Я за спасибо работать не нанимался. Вы же режете друг друга почём зря, а мне вас задарма штопай? – Он надел толстые рукавицы и схватил Викея за челюсть, но тот перехватил его за руки. – Но! Руки убрал! Быстро! – Викей что-то проскулил, но руки убрал. – То-то, а то сейчас врежу колотушкой по темечку, враз начнёшь лекарей уважать, что и другим бы не мешало.

– Да уж, к тебе Келем, в лапы лучше не попадать. – Покачал головой Рут, видя страдания парня. Лекарь каким-то хитрым движением вправил Викею челюсть на место и скинул рукавицы.

– Всё. Два дня не драться, и ничего твёрдого не жрать, а то совсем отвалится. Проваливай. – Викей стрелой выскочил из амбара. – Ну, теперь твоя очередь, господин Ханэдав.

– Нет уж, уволь.

– Да у тебя же глаз совсем заплыл! Резать надо! – Келем быстро выхватил кривой и по виду острый но, довольно ржавый нож и, сооротив серьёзное лицо, пошёл на Рута.

– Иди ты лесом, Тесак! – И вождь Хонов под дружный хохот раненых последовал примеру Викея.

На улице его догнал Борхус.

– Пойдём ко мне, у меня есть нафтовая мазь, через три дня и следа от ушибов и синяков не останется.

– Настоящая!? – Дело в том, что нафтовую мазь умели изготавливать только балары, это была настоящая панацея от всякого рода травм. Говорили, она даже переломы сращивает за несколько дней, и кости после неё делаются только крепче.

– А какая она ещё может быть у балара?

– Пойдем, конечно.

Борхус жил у самого частокола в старом покосившемся домишке. Когда они вошли балар затеплил две лучины и велел Руту раздеться до пояса. Рут попытался в полутьме разглядеть обстановку, но лучины давали мало света.

– Что, пытаешься разглядеть богатое оружие, великолепные доспехи, и сундуки с драгоценными камнями и золотом?

– Люди говорят, что на вашем острове самый бедный балар богаче иного владельца будет.

– С чего ты взял?

– Да всем известно, нанять кого-нибудь из баларов, баснословных денег стоит.

– То-то и оно, что баснословных. Неописуемых просто. Потому что работаем мы в основном бесплатно.

– Да ладно. – Протянул поражённый Рут.

– Серьёзно, мы редко берём деньги за свои услуги.

– Постой, а как же храм из чистого золота с огромным алмазом в место крыши? А воины в кевенговых доспехах, что в тысячу раз дороже любой квебы? (Кевенг – металл добывающийся глубоко под водой.)

– Это всё сказки. Главное наше богатство, это воинское искусство, ради него мы отрекаемся от мира, уходим на остров, и живём там десятилетиями, обучаясь ему. Некоторые из нас, самые великие бойцы, так никогда его и не покидают, постоянно совершенствуя своё мастерство.

– Да ну!? Неужели Фейрит, Кемей, Ганиб не самые лучшие из вас? Они же самые легендарные воины! Сколько историй ходит про их подвиги!

– Ну, скажем так, эти балары достигли своего предела, и дальше обучаться им не имело смысла. Но то, что они лучшие из нас, это вряд ли.

– Не верю! Кемей в одиночку убивший тысячу воинов Бахута Великого, не самый лучший!? – (Бахут Великий – Полководец, в своё время завоевавший несколько царств юга с небольшой армией своих племенных воинов.) Ганиб, дважды пересёк пустынные земли севернее Валара, тоже не самый лучший?

– Ну и что? Пожить годик другой в дебрях за Валаром, это одно из не самых сложных испытаний для балара.

Тут Рут почувствовал действие мази, сначала она мертвецки холодила обработанные ушибы и синяки, что было ещё терпимо, но потом стала нестерпимо жечь, да так сильно, что хотелось оторвать и выбросить все болевшие куски тела! Вот бы Сандр порадовался, если бы Рут оторвал и выбросил свою голову.

– Терпи. – Сказал Борхус и Рут терпел, терпел даже тогда, когда ему показалось, что от жара у него вытек подбитый глаз.

– Знал бы, что так будет, не пошёл. – Выдохнул Ханэдав, когда боль чуть-чуть поутихла.

– Это только начало.

– У тебя обезболивающего нет?

– Нет, балары презирают боль, хотя, если хочешь, могу сбежать за вашим лекарем с колотушкой.

– Нет уж, не надо, и так тошно. – Шипел рут. – Как такое можно терпеть, это же не выносимо.

– Всему можно научиться, терпеть боль, жить с одной ногой, разбивать руками камни, делать своё тело неуязвимым для железа.

– Я так понимаю, всё это ты можешь.

Балар усмехнулся.

– Могу, но жить с одной ногой у меня получается лучше всего. Практика.

– Ты, конечно, извини, но я что-то никогда не слышал о баларах-калеках.

– И не удивительно, это весьма редкое явление. Если кого-то из нас удаётся серьёзно ранить, то его обычно добивают. Вот только меня никто не ранил, произошёл самый обычный несчастный случай.

– А как вообще попадают в балары?

– Нужно жениться на девушке с Ларгуса.

– Чего?

– Тут надо немного откатиться в прошлое, но это долинная история.

– А я никуда не тороплюсь. – Рут надеялся, что трёп балара хоть немного отвлечёт его от боли.

– Лет четыреста назад в царстве Кинда, расположенным между Рифером и Монтиваном, проживала не большая народность Ба, женщины которой славились на весь известный мир не только своей красотой, но и умением ткать потрясающие ковры, которые стоили невероятно дорого. Вот только их красота и мастерство сослужили им плохую службу, и маленький народ

полностью обратили в рабство, а в ходе порабощения перебили практически всех мужчин этого народа. Так вот, эти женщины, одной безлунной ночью подкупив стражу, бежали на остров Ларгус, что находится в двухстах морских вирр от Кинда и не под чью руку тогда не входил. Ну, сам подумай, кому нужен скалистый кусок земли посреди океана? Правда, правитель Кинда пару раз пытался их вернуть, но при первой попытке у него потонули все корабли, а во второй, когда он самолично отправился за беглянками, еле унёс ноги.

– Почему?

– А в этом и вся суть истории. На Ларгусе с незапамятных времён жили отшельники-кушгины, никого никогда не трогали, ни чем не интересовались, никуда не ездили, вот только они очень странные э... люди. Понимаешь, их язык, образ жизни, культура, если её можно так назвать, настолько отличаются от привычного нам порядка, что и людьми-то их особо никто не считал. Ну, в полном смысле этого слова. Зато в воинском искусстве, как оказалось, им не было равных. Только представь, пару десятков кушгинов сошлись в открытом бою с почти полутора тысячами воинов Кинда и выкинули их с острова.

– Вот это да!

– С тех пор женщины Ба поселились на Ларгусе, а так как их было очень много, ну во всяком случае на каждого кушгина приходилась почти сотня красоток, то отшельники разрешили им брать мужчин со стороны. Но с одним условием, мужчина не должен быть младше четырнадцати и старше двадцати, и отбирать их будут сами отшельники. Наверно в этом они увидели шанс дать своим знаниям новую жизнь. Остров довольно быстро заполнился людьми, но не все мальчишки, родившиеся на острове, становились воинами, и по этому, достигнув совершеннолетия, вынуждены были покидать его.

– Почему?

– Просто есть неперемное условие, на острове могут жить лишь те, кто либо учит, либо обучается. Не всякий мужчина способен стать отличным бойцом, а уж развивать искусство, достигать в нём новых высот, способны вообще единицы.

– Мне кажется, что это не совсем справедливо.

– Речь тогда, да и сейчас, не идёт о справедливости, речь идёт о сохранении древнего воинского искусства. К тому же ребят высылали с острова не с пустыми карманами, ковры с Ларгуса до сих пор пользуются бешеным спросом.

– Не знаю, всё равно это выглядит как отбор племенных жеребцов.

– В какой-то мере ты прав. Правда, критерии отбора несколько иные. – Борхус усмехнулся. – Ты не поверишь, сколько знатных, богатых, а за частую и правящих домов, присылали своих отпрысков, как они считали на обучение. И сколько из них уехали ни с чем. Ну как же, каждый богатей или благородный владетель считает своего отпрыска элитой человечества! И как такого могут не взять в балары!? Одного не понимают, став балароми, их дети уже никогда не будут богачами или владетелями.

– Но ведь воинскому искусству тоже обучаются.

– Да, первые двенадцать лет, потом воин либо продолжает совершенствоваться, либо уезжает с острова. Сказать проще, он либо становится мастером, либо на всю жизнь остаётся подмастерьем.

– Хм. А что если боец, ушедший с Ларгуса, начнёт набирать себе учеников?

– Бывает и такое, но разве ремесленник сможет воспитать мастера? Правда, они иногда направляют своих учеников на остров.

– А если мастер откроет школу на материке?

– Это не возможно.

– Ну а вдруг?

– Исключено. Одевайся, мазь уже подсохла. Ханэдав поднялся, повёл плечами и даже согнулся, проверяя рёбра.

– Этого не может быть. – Ушибы и синяки ещё побаливали, и некоторые весьма ощутимо, но в целом всё было просто замечательно! – А – а, в мази что-нибудь магическое есть да?

– Нет. Просто в ней есть компоненты, которые направили часть энергии твоего тела на устранение причины боли, а не на её блокаду и произошло это в ускоренном варианте, хотя всё можно проделать и самому, без всякой мази.

– Да? А ведь энергия, это и есть магия.

– Глубокомысленно. – Усмехнулся Борхус. – Хотя, скорее на оборот, я бы сказал, что магия – это наука об использовании энергии. И если уж на то пошло, то энергия, или, по-твоему, магия, была в твоём теле, а не в мази.

– Так я что, маг?

– Все мы маги, в той или иной степени, просто одним нужен катализатор, например угроза жизни, вторым точка сборки в виде какого-нибудь кристалла, или пера из задницы петуха, а третьим достаточно просто подумать.

– Здорово, а что такое катализатор?

– Мазь, например.

– А. – Рут оделся, взял перевязь с мечём. – Один вопрос Борхус, а ты мастер или подмастерье? – Балар пожал плечами.

– Вышло так, что ни то, ни другое. Я потерял ногу на двенадцатом году обучения и потому не проходил испытаний.

– Но тебе наставники должны были что-то сказать? Ну..., талантлив ты, или нет. Были ли у тебя шансы стать мастером...

– С какой стати?

– Как это? Они же наставники, они должны оценивать тебя.

– Я же говорил, что у кушингов всё не как у людей.

– Это точно. Ну ладно Борхус, спасибо, мне пора.

– Не за что. – И когда Ханэдав почти вышел за дверь, балар спросил. – Рут, а не найдётся ли для меня местечка в вашем отряде? – Ханэдав даже застыл от такого вопроса, БАЛАР В ОТРЯДЕ!!! Хоть и одноногий, но...

– Это было бы потрясюще Борхус, но как же ты с одной... ногой?

– Ну, если придётся побегать, я любого из вас сделаю.

– Я за, но мне надо со своими посоветоваться.

– Конечно.

Рут вышел на улицу, поплотнее прикрыв за собой дверку висящую на кожаных петлях. Посмотрел на небо, там, в темноте, висела полная и чем-то довольная луна и, вдруг ему на секунду показалось, что всё стало прежним, таким как в детстве, тихим и светлым, но, увы, лишь на секунду.

В корчме было тихо, Хум и Сандр давно уже кемарили в своих комнатах, те раненые, что могли передвигаться, после пары кружек гирроса вернулись в амбар, остались лишь Мондвид да Буй-Бык засидевшиеся у камина. Мондвид что-то сонно лепетал, но Хомпа его не слушал, он заворожено смотрел на пляшущие в камине языки пламени. Рут встряхнул хебело и, повесив его, присел рядом.

– Что с наконечниками решили?

– А что с ними решать? – Отстранённо отозвался Бык. – Толкнуть их надо, вот и всё решение, только кому их здесь толкнёшь?

– А в Баттербите?

– Там можно, но до него ещё добраться надо.

– Доберёмся. – Пляска и потрескивание костра стали завораживать и Рута. – Оружейники возьмут?

– С руками, но что толку их перекупщикам толкать? Надо найти реального покупателя.
– Например?
– Ну, какого-нибудь богатея или владельца, кто готов за них по полтысячи эргов выложить.
– За каждый? – Скосил Рут на него глаза.
– Ага.
– Неужели они столько стоят?
– Хо! Они стоят на много больше. Это же редкая вещь, во-первых, а во вторых, парой таких штучек можно приличную брешь в толстенной стене проделать.
– А у нас их двадцать четыре штуки и это выходит двенадцать тысяч эргов.
– Двадцать три. – Поправил Буй-Бык.
– Но было двадцать четыре.
– А, – махнул Хомпа рукой – всё равно тервилю придётся пару тысяч отдать, как налог.
– Куда же ещё один подевался?
– Потерялся, должно быть. – Зевнул Бык.
– Не. – Очнулся вдруг Мондвид. – Его Гарс забрал.
– Как забрал!? – Вся дремота тут же улетучилась.
– Так. – Наёмник икнул и, провалившись в сон, снова что-то забормотал.
– Вот же сволочь!
– Остынь дезар, ну свистнул он один наконечник, и что? Нам они вообще на халяву достались. – Рут буркнул в ответ что-то про мать Гарса, расточительность Быка и отправился спать.

На третий день, после отъезда из Ван-Худа, наконец-то кончился дождь. Обоз потихоньку подбирался к сосновому бору по напрочь убитой дороге, где собирался провести днёвку, дать отдых лошадям и починить телеги. Нудный дождик настолько всем измотал нервы, что люди рады были неожиданно жаркому солнышку, хотя из-за него так прело, что дышать было нечем. Один лишь Мондвид выглядел недовольным.

– Летом такой жары не было, а тут смотри, раздухарилось!
– А ты радуйся, – ответил ему кто-то из раненых – хоть просохнем немного, а то такое чувство, что я в болоте лежу, а не на телеге.

Мондвид стянул кожаную накидку, под которой находился выдавший виды стёган, Рут увидев это, спросил:

– Неужели ты в этом дрался?
– Что? – Вольный оглядел себя. – А, нет, конечно, у меня есть отличная кираса с наплечниками, я её в позапрошлом году с одного бомрика снял. (Бомра – государство расположенное юго-западнее Таваско. Бомрик – просторечное название жителя Бомры) Чистая бронза с червями.

– С чем?
– Ну, с этим, червлением. Знатная вещь, литье тончайшей работы.
– Где это видано что бы кирасы отливали? – Вмешался в разговор Серт, один из вольных бойцов с раздробленной ступнёй. Келем каждое утро подступался к парню с разговорами, что, мол, ногу резать пора, не ровён час кони двинешь, но Серт твёрдо стоял на своём и резать не давал, хотя уже пахло от неё далеко не фиалками. Дошло до того, что вольный, завидев лекаря, вблизи начинал крыть его трёх этажным матом, лишь бы не дать тому приблизиться.

– Я тебе говорю отлитый.
– А ну покаж.

– Вот же осёл упрямый. – Мондвид подошёл к телеге и, достав доспех, протянул его Серту. – Вот смотри. – Вещь и впрямь была интересная, лохматая голова, отлитая в зеркале, удивлённо пучила глаза, раздвинув в улыбке пухлые губы.

– Ох-х-х, ты! А это что за тварь тут намалёвана? Экая гадость.

– Сам ты, гадость. – Рассерженный Мондвид отобрал нагрудник и засунул его в мешок.

– А позади там, никакая задница не отлита? – Зубоскалил Серт.

– Нет. – Бросил вольный, затягивая узел, но Рут успел заметить прекрасное женское лицо, вытравленное на спине доспеха. Странная вещь, но Бомры вообще со странностями.

Тем временем первые телеги обоза уже въезжали под сосны. С одной из них поднялся страдающий с похмелья Буй-Бык, но запнувшись о колесо, грохнулся в грязь, чем вызвал взрыв хохота. Хомпа, воспользовавшись тем, что почти половина раненых могла передвигаться самостоятельно, занял часть телеги, и первые два дня наливался гирросом до состояния столбняка, что впрочем, не мешало ему горланить песни и травить байки. Выбравшись на четвереньках на сухое место, он поднялся и посеял к ближайшему дереву, где расстёгивая штаны, продекламировал:

– Бабский праздник близко-близко,

Ты расти моя – А дальше он со всего маху грохнулся навзничь. Сначала никто не понял, что произошло, но когда из-за дерева вышел мужик, с приличных размеров киянкой в руках, до некоторых дошло.

– Бой! – Заорал Рут и, перекинув щит, встал спиной к телеге. Из леса повалили высокие люди в каких-то рыжих лохмотьях вооружённые топорами, дубинами, а особенно было много людей с огромными деревянными колотушками.

– Бомрские работорговцы. – Сказал немного побледневший Мондвид, вставая рядом с Рут. – Не давайте им живыми братцы! Хуже нет на свете доли, чем попасть в лапы к этим нелюдям!

– Если получится, – отозвался с телеги Сирт, доставая короткий меч – кидайте мне их сюда по одному.

Из-за ближайших деревьев выскочило семеро бойцов, и припустили в сторону Рута.

– Расходимся? – Спросил Мондвид.

– А ты сможешь? Твоя рука...

– Ничего, когда делом занят она почти не болит. – Слабо улыбнулся вольный и отбежал на пару стамов вправо. Рут не стал ждать атаки и первым бросился на врагов, поднырнув под нацеленную в голову колотушку, он пырнул в живот первого и почувствовал, как меч под лохмотьями пробивает кольчугу.

– Вот же тварь. – Удар второго «рыжего» Ханэдав принял на щит и чуть его не выронил, настолько мощный он был, да и не удивительно, нападавший вымахал много выше среднего, впрочем, как и все его дружки – верзилы. Рут крутанулся, ударил в ногу, увернулся от топора, ударил в ответ и ушёл в глухую защиту. Мондвид, тем временем, покончив с одним, толкнул второго в объятья к Сирту и сцепился с третьим. За телегой появились ещё несколько работорговцев. Рут покончив ещё с одним противником, бросился туда, но не успел, топор одного из верзил разможил череп Сирту и прикончил ещё одного раненого на телеге.

– Монд! Сюда! – Рут увидел, что хвост обоза почти зачищен работорговцами. – Пробиваемся к Сандру! – Ныряя под телеги, уворачиваясь от ударов, отвечая на них, Рут и Мондвид медленно пробивались в голову обоза.

Там Сандр, Борхус, Хум и Бизон с несколькими бойцами вполне успешно отбивались от наседавших врагов.

Когда Рут рассказал друзьям о просьбе балара, их реакция оказалась неоднозначной, в частности Хум был отчего-то против его кандидатуры. Зато теперь, когда Борхус в одиночку сдерживал человек семь из нападавших, Хум, пожалуй, против не был, да ему вообще сейчас

не до этого было, он еле отбивался от трёх колотушечников, которые ему не то, что атаковать, вздохнуть лишний раз не давали. Рут поспешил к нему на помощь, но немного не успел, деревянная кувалда опустилась на предплечье бедняги и с хрустом переломила его. В следующую секунду Рут и Мондвид убили двоих напавших на Хума, а третий, дунув в свисток, бросился в лес. Рут швырнул ему вдогонку кинжал, подарок Сандра, но промазал, со «змейками» у него выходило куда лучше.

Работоторговцы тем временем усилили натиск и смогли уложить ещё троих обозников, среди которых оказался один из лекарей, после этого они дружно и неожиданно отступили в лес.

– Что это было? – Спросил один боец из пехотинцев Фотия, ошарашено оглядывая кучу трупов вокруг разбитого обоза.

– Военная хитрость. – Буркнул Сандр. – Рут, подсчитай потери, лекари, займитесь ранеными, а ты Мондвид обойди обоз, проверь лошадей, телеги и припасы. – Сам, присев у тележного колеса, стащил рогатый шлем с взмокшей головы и спросил у проходящего мимо балара:

– Я конечно много о вашем брате наслышан, но драться с семьёй и даже не запыхаться, это круто, вот только какого веркеля ты ни одного из них не прикончил?

– Не прикончил. – Спокойно подтвердил Борхус. – Ну, так и эти семеро никого не убили, они вообще старались как можно больше живых взять.

– Обычно работоторговцы так и поступают. – Съехидничал цверг. – Ладно, – вздохнул он – в другой раз убей кого-нибудь, а то не убитый тобой, убьёт кого-нибудь из нас.

– Хорошо. – Кивнул балар и отошёл.

– Хум, ты как? – Крикнул Сандр.

– Кость в хлам. – Отозвался за него Келем. – Собрать соберу, конечно, но как он дальше рукой будет пользоваться... – Три Тесака неопределённо покачал головой.

– Нормально будет пользоваться. – Обнадёжил Борхус.

– Ты лекарь? – Уставился на него Келем.

– Я балар.

– А-а. – С усмешкой протянул лекарь. – Ну, теперь держись брат, сейчас тебя непревзойдённый убийца лечить будет. – Борхус подошёл к начавшему протестовать Хуму и ткнул ему под ухо пальцем.

– Инструменты есть? – Спросил он у Келема. – Тащи, у нас не больше пятнадцати минут.

– У нас?

– А ты против Тесак? Неужели нет желания посмотреть, как это будет делать лучший убийца? Всем же известно, что лучшие убийцы, лучшие лекари. – Келем молча, достал ящик с инструментами.

Тут появился Мондвид.

– Ну что там? – Спросил Сандр.

– Телеги в порядке, припасы не тронуты, пала одна лошадь, ну как пала? Прирезал кто-то.

– Понятно. Рут! Ты чего молчишь?

– Людей не хватает, и Быка нигде нет, а я хорошо помню, где его вырубил.

– Как не хватает? Неужто эти успели с собой уволочь?

– Похоже. – Кивнул Рут. – Вот только они перед этим успели почти всех наших раненых добить, всех, кто не мог двигаться, уроды. Девятнадцать наших убито, пятнадцать человек на ногах, шесть тяжёлых, остальных не могу найти. Бомров убито двадцать четыре, раненых нет, они и своих добились.

– Лихо, и когда только успели. – Сандр поднялся. – И ведь верзилы, какие все. – Пнул он труп одного из работоторговцев.

– Бомры вообще все рослые. – Сказал Мондвид. – Уж не знаю правда-то, или нет, но говорят, что они с катрулями из Сегетского Горрота в родстве. (Катрули – горные полулюди

очень большого роста, искусные каменщики природного толка, про себя говорят, если человека создали из глины и воды, то их из воды и камня.)

– Чего только люди не болтают. – Сандр нахлобучил шлем и сказал. – А Быка я им не отдам, Мондвид, доведёшь обоз до Баттербита, Рут, отдай ему все деньги, что у нас остались. Там определишь кого нужно в лечебницу к Милосердным Сёстрам.

– Денег мало Сандр.

– Тогда отдай им половину наконечников из шкарбенда.

– Дурная затея Гомба. – Поднялся с повозки Бизон. – Слышал я про Бомрские ватаги, они меньше чем в две сотни рыл никогда не ходят.

– А мне с ними не в чистом поле встречаться. Умыкнём Быка, по-тихому может ещё и, вас по дороге нагоним. – Тут даже Рут ему не поверил. Сандр махнул рукой. – В общем, как выйдет. Если через две недели нас в городе не будет, то и ждать нас нечего. Пойдём Рут.

– Я, пожалуй, с вами. – Подал голос балар.

– И я. – Следом за Борхусом отозвался Бизон.

– Это же дурная затея? – Вернул ему его же собственные слова Сандр.

– Как и все прочие, но лучше меня повадки Бомров никто не знает.

– Но твоя нога... – Начал Рут.

– А что моя нога? – Перебил его Неряха. – Она вроде как на месте. – Он притопнул ей, подняв тучку пыли.

– Да хрен с вами с обоими, пошли. – Махнул рукой Сандр. – Удачи Мондвид. – И закинув за спину щит и мешок с вещами, направился к деревьям.

– Тебе она больше понадобится. – Тихо отозвался тот. – Ну, чего встали? – развернулся он к оставшимся бойцам. – Трупы обобрать и похоронить, обоз привести в порядок, завтра тронемся ещё затемно.

Гомба шёл лесом уже часа два и за всё это время он даже не огляделся ни разу. Не проверил следы, не обратил внимания на сломанные ветки, на примятую траву, в конце концов, в общем, шёл как потерянный, Руту это надоело, и он спросил:

– Да что с тобой такое Сандр?

– Лес. – Почти тут же отозвался тот, как будто только и ждал вопроса, но продолжения что-то не последовало. Рут подождал немного и снова спросил:

– Лес, и что?

– Знакомый лес, ещё бы пару кальп его не видеть.

– Эк загнул. – Усмехнулся Бизон. – Столько даже кушгины на Ларгусе не живут, правда? – Подмигнул он балару.

– Да в чём дело-то? – Недоумевал Рут.

– Лес Гемура начинается. – Пояснил Бизон. – Боюсь, дорога пойдёт прямо через него.

– А, это откуда берёт начало Валар.

– И полноводный Валар, естественный рубеж между нами и бескрайними пустошами. И срединный Сигул, делящий Таваско на пополам, и могучий Мохокон, течение которого обозначало старую границу давно забытой империи, ну и загадочный Готорн, который далеко на юге вливает свои воды в великий Нойгамел, самую большую реку нашего континента.

– Да? А я и не знал, что в этом лесу истоки всех крупных рек запада. – Удивился Рут

– Ты ещё много чего не знаешь, парень. – Вздохнул Сандр.

– И чего я не знаю?

– Кхм. – Многозначительно прочистил лужёную глотку Неряха. – Сам скажешь, или как?

– Сам. – Снова вздохнул цверг. – Лес Гемура колыбель всех несотворённых (не человеческих) рас. Потерянный рай, убитая мечта, место где, родившись, ты никогда не умрёшь. Место,

где великие герои, короли и вожди самые обычные существа. Место бесконечного тихого счастья, которое можно накрыть ладонью.

– Мда-а. – Не понял Рут лиричности Сандра. – А почему убитого?

– По кочану. – Пояснил цверг.

– Кушгины так говорят: – Начал Борхус. – Человек, прошедший середину своей жизни, оглянувшись назад, видит золотую зарю своей юности и сердце его начинает щемить от того, что никогда уже не испытать ему великого чувства свободы. Того незабываемого ощущения тысяч дорог, по которым ему ещё только предстоит пройти, и только в юности он может охватить их все одним взглядом. Именно это «НИКОГДА» и причиняет боль, ибо повзрослев, мы обречены вечно блуждать впотьмах.

– Ну да. – Кивнул Бизон. – Поступь юности отзывается эхом во вселенной, а торопливые шаги старости не колыхнут даже и травинки.

– Однако находясь на самом краю смерти, ты способен раздавить клопа. – Усмехнулся Сандр.

– И повернуть тем самым, колесо истории в другую сторону. – Вполне серьёзно закончил Борхус. – Правда в подлиннике не клоп, а бабочка была.

– Вы чего это? – Рут подозрительно оглядел всех по очереди. – Уж не заболели ли?

– Ты бы ещё лоб пощупал.

– А надо?

– Это из семи золотых правил жизни. – Пояснил Бизон.

– И какая связь между лесом и этими правилами?

– Представь, – начал Сандр – ты двадцать лет скитался по всему Таваско, подолгу жил в разных местах, но как бы чудесно там не было, кругом ты был лишь гостем. И вдруг, во время одного из своих путешествий ты попадаешь в Дорин, в какое-нибудь место, которое находится не далеко от имения твоего отца. Захочешь ли ты увидеть свой сгоревший дом? Или того хуже, узнать, что на этом месте давно живут чужие люди, ходят по протоптанным твоими братьями тропинкам, рвут плоды из сада посаженного твоей матерью, пользуются всем тем, что построили и вырастила твоя семья, даже не зная о вас ничего? Ты видишь их жизнь, видишь их счастье и как бы ты ни хотел хоть на минуточку почувствовать себя прежним беззаботным балбесом, ты никогда не сможешь это сделать, потому что время и люди убили всё.

– Ты родился в этом лесу? И кто теперь тут живёт?

– Нет Рут, это память крови. Мы цверги, да и остальные несотворённые на ментальном уровне привязаны к этому лесу. Тут мы видим прошлое почти так же как настоящее, и чем дальше заходим в этот лес, тем больше прошлое становится настоящим, а настоящее прошлым.

– Ничего не понимаю, у тебя глюки что ли?

– Знаешь Рут, иногда так и хочется съездить тебе по шее. – Разозлился Сандр.

– Вождя, хоть пока он и не признан главами родов Хона, бить по шее, не имея на то законных оснований, чревато. – Глубокомысленно изрёк Бизон.

– И что ты предлагаешь? – Спросил Сандр, чувствуя, что Неряха не до конца высказал свою мысль и, заодно желая спрыгнуть с неприятной ему темы.

– Получить эти законные основания.

– Ха, и как это у вас получится? – Поинтересовался Рут.

– Ты сам их нам дашь.

– Не дам.

– Может, привал устроим? – Вдруг предложил Бизон.

– Рановато вроде ещё. – Поглядел на солнце Сандр.

– Обещаю, к вечеру мы догоним Бомров.

– Ну, ладно.

Неряха скинул с плеч златанную в дюжине мест котомку, достал оттуда хлеб, лук, полоску вяленого мяса и флягу с вином, поудобней примостился у дерева, и с удовольствием стал трескать. Балар, обойдя вокруг временной стоянки, тоже решил подкрепиться серой лепёшкой и сушёной рыбкой с водой, а Сандр залился каким-то крепким пойлом, дух от которого шибал по мозгам не меньше содержимого. Рут прекрасно понял, что всё это было организовано лишь для отвлечения его внимания, но препятствовать этому не стал, было интересно, что же такое задумал Бизон и, долго ждать не пришлось.

– Скажи Борхус, а ты можешь взять себе ученика? – Начал Неряха.

– Могу, правда, я не думал об этом, пока.

– Но парней в Ван-Худе ты же обучал?

– Да какое это обучение, так, истоки начальных азов.

– Однако этих истоков хватило, что бы уконтропупить нашего Рута.

– Но он тогда не использовал меч, а так, результат был бы другой.

– Вот! – Поднял палец Бизон. – Выходит, что Рут без меча и врезать никому не может.

– Ну почему же? – Удивился Ханэдав. – Меня и рукопашной в своё время обучали.

– Да ладно!? – Всплеснул рукам Неряха. – Неужели и по яйцам врежешь?

– Врежу, если прижмёт.

– Вот-вот, если прижмёт. – Покачал головой Бизон. – Пока ты решишь, прижали тебя или нет, считай что тебя, в любой грязной кабацкой драке, уже вынесли.

– А причём тут кабацкие драки? Благородное искусство меча...

– Слушай Сандр, – перебил Рута Неряха – а его точно Хэнк обучал? Просто у меня есть сомнения, что капитан вольных бойцов оперировал такими понятиями, как «благородное искусство меча».

– Чего делал? – Не понял Рут.

– Ну, Хэнк был разносторонним человеком. – Ответил Сандр, игнорируя вопрос Рута. – Хотя, таких поганных слов я от него не слышал.

– О благородном искусстве меча, о чести дворянина, мне рассказывал мой отец. – Немного обиделся Рут. – Я у него вообще ни одного боя не выиграл.

– Подтверждаю, Пратч был отличным мечником. – Кивнул цверг.

– Да никто с этим и не спорит. – Отмахнулся Бизон. – Я даже больше скажу, твой отец наверняка знал пару-тройку подлых приёмчиков, как с оружием, так и без.

– Знал. – Кивнул Сандр. – Хотя почему подлых? Самых обыкновенных.

– И как вы под этот развод хотите мне намылить шею?

– Какой развод? Разве тебя не отдубасили парни из Ван-Худа?

– Тогда я просто изо всех сил старался не вытащить меч.

– То-то и оно, знал бы ты КАК можно без оружия навалить семерым охламонам, этого разговора бы не было.

– Этого разговора бы не было, если бы Сандр не впал в какую-то странную апатию. Я просто хотел его немного расшевелить.

– Но сейчас разговор не о Сандре, а о тебе.

– Драться я умею и без меча. – Твёрдо сказал Рут.

– Тогда докажи. – Улыбнулся Бизон.

– Я же говорил, что это развод. – Усмехнулся в ответ Ханэдав.

– Да ничего подобного, ни я, ни Сандр тебя и пальцем не тронем. Вот, – он указал на удивившегося Борхуса – на нём и докажи своё мастерство. Он-то сторона не заинтересованная. – И тут повисла пауза, Рут с минуту искал достойный аргумент, но потом всё же собрался.

– Ты хочешь, что бы сошёлся в рукопашной с баларом? Умнее ты ничего не мог придумать?

– А что тут такого?

Рут посмотрел на невозмутимого Бизона.

– Это ничего не докажет, мы можем против него втроём выйти, результат заранее известен.

– Тогда выйди против меня или Сандра, хотя я на этом не настаиваю.

– Чего он так к Руту прицепился? – Тихонько спросил Балар.

– Да шут его знает, насколько я понял Бизона, он без подначки жить не может, вот только края не всегда замечает.

– Такие подначки иногда плохо заканчиваются, особенно между собратями по оружию.

– Раззадорить Рута ему всё равно не удастся. – Усмехнулся Сандр.

– Знаешь Бизон, законных оснований съездить мне по шее ты не получишь. Хочешь сойтись в рукопашной, сам сойди с Сандром или Борхусом, а я посмотрю.

– Но ведь не я же мальчишкам из Ван-Худа дал себя отлупить.

– Но ведь и не мне в Бреги ляжку продырявили. – Парировал Рут.

– Вот значит как? Нечестные приёмчики в ход пошли?

– Ни чем от твоих не отличаются.

– На язык ты остёр, а как на счёт в рукопашной сойтись? – Сделал ещё одну попытку Бизон.

– Слышь, Неряха, – голос Рута подрастерял дружеские нотки – я, конечно, всё понимаю, от долгого лежания могла и моча в голову ударить, но не до такой же степени что бы на своих бросаться. Если тебе так не терпится, я сойду с тобой, но только на мечях, как это подобает дворянину.

– Ага, теперь ты издеваешься.

– Это почему?

– Да я, в своём нынешнем состоянии и пары минут против тебя не выстою. Давай так, ты пойдёшь в ученики к балару, а через месяц мы с тобой сойдёмся в рукопашной, ну, просто из интереса. И вот тогда кто кому проиграет, тот тому и съездит по шее, от всей души. – И Бизон расплылся в добродушной улыбке, глядя на которую не возможно было не улыбнуться в ответ.

– Ладно, согласен.

– По рукам.

– Ну что, кончились препирательства? Пора двигаться. – Скомандовал Сандр вполне довольный тем, что удалось спихнуть Рута на другого учителя. Просто обучать парня было почти нечему, и цверг налегал на практику, практику и ещё раз практику, чем достал Рута вконец.

Нагнали Бомров почти в темноте, и, похоже, нагнали не только тот отряд, что напал на них в сосновом бору, тут раскинулся целый лагерь работорговцев.

– Да сколько же их тут? – Рут снова сбился со счёта.

– А нафига ты их считаешь? – Удивился Сандр.

– Ну а как тогда?

– Лучше смотри, где они держат пленников. – Посоветовал Бизон. – Какая там охрана, где стоят посты, и особое внимание обращай на деревья, они большие любители делать там засидки.

Лагерь работорговцев располагался в большом овраге западная сторона которого выходила к широкой реке, а с восточной в него спускались две тропинки, надёжно перекрытые постами. У южного склона была выстроена огромная клетка из толстых бревен, в которой и содержались пленники, а у северного длинный барак для Бомров. Помимо всего этого по дну оврага в беспорядке были разбросаны десятки шалашей, среди которых сновали не менее трёх сотен бойцов.

– Какие они все рослые. – Удивился Рут. – Когда они на нас налетели, я как-то этого не заметил. Слушайте, а в Бомрском королевстве все такие?

– Все, катрульские отродья. – Ответил Бизон.

– И женщины?

– И бабы тоже.

– Вас только это заботит? – Спросил Сандр.

– Да я просто так, интересно же. Меня, конечно, учили землеустроению и народонаселению, и про Бомров я читал, но так видеть... Хм, если они все такие здоровенные, чего тогда ни с кем не воюют?

– Оттого, что их мало для путной войны. – Пояснил Бизон. – Бомры совсем немногочисленны, да и сильно разобщены. Бомра хоть и называется королевством, но на самом деле там правят десятки киданов, это что-то вроде военных вождей.

– Военных? – Спросил Рут.

– Ага, правда, у них есть ещё и сихарны, вожди мирного времени, но мира там никогда не бывает, постоянно между собой собачатся.

– Весело живут.

– Куда уж нам.

– Мне повторить вопрос? – Стал закипать Сандр.

– Какой?

Цверг молча выдохнул.

– Вас только это интересует?

– Ну да, то есть, нет, а что делать-то?

– Придумать, например, как Быка вытащить. – Предложил Сандр.

– Только Быка? А как же остальные?

– Ох, Рут, только не начинай а? – Тут же расстроился Гомба. – Твоё желание помочь всем на свете сейчас ну никак не уместно.

– Да причём тут моё желание? Ты подумай, как мы вытащим Быка, не переполошив остальных? А там ведь и женщины вроде есть.

– Их там совсем не много. – Насупился цверг.

– Рут дело говорит Сандр. – Подал голос Борхус.

– Нам не нужно спасать всех, надо только дать им возможность выбраться, а там они затеряются в лесу, и никаких Бомров не хватит, что бы всех переловить. – Убеждал Рут. – Давайте так, ты, Борхус, останешься здесь и если увидишь, что нас засекли, начнёшь лупить по всему лагерю вот этим. – Ханэдав выложил перед ним наконечники из шкарбенда. – А мы втроём зайдём с южной стороны оврага, спустимся вниз и освободим пленников.

– А дальше? – Спросил Бизон.

– Ну, свалим отсюда. – Пожал плечами Рут.

– Шикарный план. – Усмехнулся Неряха. – Как только ты выпустишь первого пленника, тут такое начнётся..., держите меня семеро.

Рут стащил шлем и посмотрел на реку, очень сильно хотелось пить.

– А что если нам через реку переправиться? – Предложил он. – Или уйти прямо по ней, вон, сколько лодок на берегу.

– Тогда нам придётся пробиваться через половину лагеря.

– Через половину, не через весь, а ты Борхус, шарахнешь в это время по бараку.

– Хм, а мы с Бизоном, займёмся лодками, вернее теми, кто их сторожит. – Додумал Сандр. – Дайка мне три наконечника балар, ты Рут, отдай ему свой лук и надеюсь, в одиночку с клеткой справишься?

– Не сомневайся.

– Начнём под утро, за час до рассвета, когда будет самый сильный туман.

Глава 3

Обойдя лагерь по большой дуге, Рут нашёл уютное местечко под ёлкой, и затаился до назначенного срока. В самом лагере суетились до глубокой ночи, похоже, из рейда вернулась ещё одна ватага Бомров и у них началась незапланированная попойка, которая как-то продолжалась совсем не долго. Лежать на мягких иголках было тепло, и Рут немного вздремнул, опять снилось ему что-то такое давно забытое, тёплое, как будто мама гладит по голове и что-то приговаривает. От этого стало так хорошо и одновременно так горько, что Рут проснулся. Ханэдав глянул на небо, понял, что пора и выскользнув из-под ёлки, стал ползком пробираться к оврагу. Нарваться на охрану он не боялся ещё с вечера, запомнил, где находились посты, а потому добрался до цели без происшествий. Мягко скатившись по склону, он очутился у клетки.

– Хомпа. – Тихонько позвал он. Внутри клетки кто-то вскрикнул, но тут же заткнулся, а перед Рутом вырос Буй-Бык.

– Рут, ха! Какой план? – Быстро перешёл он к делу.

– Надо сломать клетку и пробираться к берегу, к лодкам.

– Сломать? Ты в своём уме?

– А что в этом такого?

– Слушай дезар, кто из нас в лесу вырос?

– Это так важно? По-моему сейчас не...

– Важно Рут, потому что это кранг. (Кранг – невероятно крепкое дерево чётной породы.) – Хомпа постучал по клетке.

– Кранг? – Рут чуть носом не воткнулся в древесину, пытаясь её разглядеть.

– Чего ты её нюхаешь, как будто впервые видишь.

– Конечно впервые, в Доринских лесах кранг не растёт! Это вообще южное дерево. И я, кстати, не нюхал, я смотрел.

– Вот засада. – Посетовал Буй-Бык.

– Да уж. Ну а ворота там, дверь какая, у этой клетки имеется?

– Ага. Через крышу. В смысле вся крыша, это и есть дверь, к тому же на ней висит десяток замков на цепях. Взломать не получится.

– Что же делать? – Растерялся Рут.

– Понятия не имею дезар. – Пожал плечами Буй-Бык и вздохнул.

– Точно! – Чуть не вскрикнул Ханэдав.

– Что? – Но Рут лишь махнул рукой и скрылся в темноте. Пробирался он в сторону лодок вдоль обрыва скользя тенью, порхая летучей мышью, ползя гусеницей, и даже один раз стоял как истукан, но все-таки добрался до них без приключений.

– Эй. – Тихо позвал он, но никто не откликнулся. – Э-э-й. – Тут кто-то навалился на него тяжёлой тушей и вдавил голову в песок.

– Тихо. – Одними губами произнёс напавший, потом вдруг резко вскочил, послышался звук удара и падения тела.

– Ты что, уже всё? – Это был Сандр.

– Фу ты! – Выдохнул Рут, сплёвывая горсть песка. – Нет не смог, они сидят в клетке из кранга.

– Откуда тут кранг?

– А я знаю, дай мне один наконечник, я разнесу её к веркелю.

– Ага, и поднимешь весь лагерь.

– Иначе мне их не освободить. – Почти отчаялся Рут.

– А твой меч, он же вроде как не совсем обычный.

– Меч. – Задумался Рут. – Меч. – Он вынул из ножен клинок и, покрутив его, кивнул. – Попробую.

– Вот, возьми на всякий случай. – Протянул ему наконечник стрелы Сандр, Рут забрал его и сунул в кошель.

На обратном пути пришлось задержаться у одного шалаша, из которого до ветра вышел высоченный воин. Он зябко ёжился и всё не мог найти место, где пристроиться. Наконец сделав свои дела, работорговец заспешил обратно и тут его взгляд упал на куст, где затаился Рут. В первую секунду Ханэдав подумал, что он его заметил, но потом понял, внимание Бомра привлекло нечто другое. Парень сглотив, прикрыл глаза и представил, что его тут нет, Бомр потоптался около куста, поднял что-то и, бормоча, ушёл досыпать.

– Вот веркель. – Прошептал Рут, еле расцепив пальцы на рукояти кинжала. Остаток пути до клетки он проделал вдвое осторожней.

Пленники, получив надежду на спасение, стали вести себя несколько шумно и Быку с несколькими мужикам стоило не малых трудов уговорить их не галдеть.

– Ну, где ты шляешься!? – Накинулся на Рута Даал. – Мы тут и так уже извелись.

– Сейчас, сейчас. – Рут вставил медальон в эфес меча, повернул его, совмещая письмена, и заметил, как от руки до самого кончика клинка пробежала голубая искра. – Я не знаю, что сейчас произойдёт, но всем лучше отойти подальше. – Он взял меч двумя руками и, размахнувшись, ударил по клетке собираясь отсечь у неё угол, но клинок, не встретив серьёзного сопротивления, просто зарылся в песок. Лишь на той стороне оврага отчего-то рухнула старая сосна.

– И что? – Спросил Буй-Бык, оглядывая целёхонькую клетку.

– А я знаю? – Ханэдав недоверчиво толкнул угол и тот медленно отвалился.

– Ого! – Только и смог выговорить Буй-Бык, но тут же спохватившись, начал командовать. – Так, теперь по одному, очень тихо идём за этим парнем. Если кто-нибудь оступится, или нарочно двинет в сторону, приблю на месте. – Вполне серьёзно закончил он. – Веди.

– А чего тихориться-то? – Спросил Рут. – Там, совсем не далеко лодки, добегаем до берега и плывём подальше отсюда. Только бегите тихо, и... быстро. – И первым рванул в темноту.

Неизвестно что подумали Бомры, когда через лагерь пронеслась толпа теней, зато было известно, что сказал Сандр увидев кучу народу мчавшихся на него. Могу сказать лишь то, что ни одного приличного слова сказано не было.

Когда уже почти все были на берегу, а из некоторых шалашей стали вылезать заспанные работорговцы, в овраге прогремели три мощных взрыва, осветив пространство далеко за его пределами.

– О! – Удивился Сандр. – Так они ещё и со светляками были? Зачем?

В это время Буй-Бык и Бизон распахивали людей по лодкам, а Рут и ещё какой-то мужик дырявили лишним посудинам днища.

– Это хорошо, что вы сегодня явились, – прыгая в последнюю уцелевшую долблёнку, с наставленными бортами произнёс Буй-Бык – а то завтра нас всех заковали бы в колодки, и пиши, пропало.

– Почему это?

– А как грести? Да и бежать закованным по трое неудобно.

– Ха! А ты Сандр говорил, две недели! В два дня уложились!

– Да кто же знал-то, что они настолько обнаглеют, выставя лагерь чуть не у самого тракта?

Бизон, разогнав лодку по воде, запрыгнул в неё и сказал.

– Обычно они глубоко в лесах прячутся, совсем в Таваско власти не стало. Эй, надо балара подобрать, а то забудем на радостях.

Над ухом свистнуло одинокая стрела.

– Что, и всё? – Удивился Рут.

– Рано радуешься парень, – отозвался Бизон – они уверены, что смогут нас перехватить, потому и обстреливать не стали. – Сандр встал в лодке во весь рост и послал стрелу в самую гущу Бомров стоящих на берегу. Прогремел ослепляющий взрыв, унёсший как минимум несколько десятков жизней.

– Ну, может теперь отстанут.

– Я бы на это не рассчитывал. – Покачал головой Бизон. – От этих парней очень трудно отделаться, особенно после такого. – Кивнул он на пожар в лагере.

– Эй, вон кто-то на берегу машет. – Указал Буй-Бык.

– Это Борхус, правим к берегу.

Подхватив одноногого балара, все налегли на вёсла и десяток сильных рук погнали лёгкую лодочку вниз по течению реки, которой и названия никто не знал.

Где-то, через полчаса, нагнав бывших пленников, Сандр, велел всем править к берегу.

– Кто тут из местных? – Первым делом спросил он, выйдя из лодки. Люди переглянулись, оказалось, что почти все. Из полусотни бежавших, человек тридцать вообще были из одного выселка под названием Хазда, недавно разорённого Бомрами. – Так, мужики, мы идём своей дорогой, куда вы решите двинуть ваше дело, но с этого места дрожки наши расходятся, не обессудьте.

– Да мы не пропадём господин цверг. – Ответил старший из них, крепкий мужик лет сорока, который вместе с Рутон дырявил лишние лодки при побеге. – Мы тут каждую тропку знаем, а за спасение примите от нас вот это. – Он запихнул руку в штаны и вытащил оттуда, что-то завернутое в грязную тряпицу. Сандр не глядя забрал свёрток и махнул им рукой.

– А лодки мы сможем забрать господин цверг?

– Забирайте, на кой они нам? – Мужики и бабы быстро попрыгали в лодки и, взявшись за вёсла, тихо скрылись в тумане.

– Э – э! – Обрадовался чему-то Бык. – Вы гляньте чего в лодочке припасено. – Он выкатил на берег бочонок и выбил пробку. – Гиррос! Не сойти мне с этого места! – Он втянул терпкий запах носом и вдруг сказал. – Вот же собака этот Межит, нахваливал своё пойло как амброзию какую, а на самом деле вот он, настоящий гиррос! Вы только попробуйте! – Предложил он, отхлебнув первым.

– Хм. Этот лучше, но всё равно слабоват. – Не оценил Сандр.

– Должно быть, это из закровов Хаздинцев, не меньше пяти лет в погребе простоял. – Заключил Бизон.

– Сразу видно знатока. – Похвалил Буй-Бык.

– Ха, знаток, слабо сказано, вот я в Огарке, это большущее село далеко к югу отсюда, двенадцати летний про...

– Ша. Не место и не время бочонки распечатывать. – Прекратил веселье Сандр. – Находку в лодку и гребём без роздыха до следующего вечера. Смена через каждые три часа, первые Рут, Борхус и я.

– Да я бы...

– Отдыхай пока Хомпа и бочонок не тронь, а то опять кто-нибудь киянкой по лбу съездит. – Буй-Бык безропотно брякнулся на дно лодки и заснул.

– Ну, река нам в помощь.

Река в утреннем тумане, это нечто особенное. Солнце ещё не выбралось на небосвод, а по ней уже носятся какие-то не ясные тени, плещется у камышей рыба, а в прибрежных зарослях наверняка затаился лесной пардус, скрадывающий неосторожного кабана. Вековые дубы, нависающие над ней, стоят, не шелохнувшись и бледная луна, изредка подглядывающая

через их крону, всё пытается узнать, куда плывут люди? Зачем? Хотя ей по большому счёту всё равно.

Первые два часа шли споро, потом речка убыстрила свой бег, и оставалось только подгребать, держась её середины. В лодке, помимо пары бочонков с винной настойкой, нашлось кое-что и из провизии, вяленое мясо, рыба и даже копчёный окорок. Проснувшись, Хомпа посетовал, что треклятые Бомры не запаслись хлебом, однако копчёного окорока отъел изрядно и без него.

К концу второй смены Сандр, почуяв что-то, велел сбавить ход и вооружиться. Река в этом месте сначала немного забирала влево, а затем резко сворачивала, вправо образуя небольшой лесистый мыс, и он послал Рута на берег, разведать обстановку.

Птиц не слышно, отметил про себя Ханэдав, и скрываясь за кустами стал пробираться к другому берегу. Причина тревоги Сандра нашлась почти сразу, разбитая лодка, несколько трупов и разбросанный по берегу скарб, похоже, Бомры настигли кого-то из беглецов. Ещё раз внимательно все, осмотрев, Рут хотел подать сигнал своим, но вдруг заметил, как что-то, напоминающее человеческую ногу, медленно вползло в камыши. Сделав вид, что ничего не произошло, Ханэдав отошёл от места побоища и быстро спрятался за дерево, а через минуту другую из камышей показалась чья-то растрёпанная голова. Рут тихо перебегая от дерева к дереву, обошёл камыши сзади и, подкравшись, хотел уже было схватить человека, но тот вдруг сказал:

– Это вы господин Ханди? – У Рута внутри всё замерло, он знал этот голос очень хорошо. Это была Верейка, дочь кузнеца Верей державшего кузню не далеко от их поместья, в которую Рут был когда-то немного влюблён, а она в свою очередь, сходила с ума по его брату Мету. Рут правда никогда не пытался с ней объяснить, но частенько заезжал к кузнецу по каким-то надуманным поводам, а Верейка, вместо того что бы заметить терзания юноши, всё расспрашивала его о брате.

– Ты как тут Веря? – Девушка вылезла из камышей, Рут еле узнал её. Когда-то, да что там когда-то! Всего-то два месяца назад, это была юная красавица, с роскошными тёмными косами, спадающими до пояса, теперь перед ним стоял замученный, исхудавший паренёк в порванной мужской рубаше и сто раз залатанных штанах, с приличных размеров синяком на нежной щеке. Лицо, руки, ноги, всё было испарано.

– Мы с отцом... – Начала она было, но осеклась.

– Что с отцом?

– Ничего. – Рут вздохнул, а она указала на воду, там плавало чьё-то тело.

– Верей? – Она лишь кивнула. Рут спустился к берегу и вытащил из воды труп человека. Когда-то этот высокий и сильный мужчина с лёгкостью сминавший две подковы одной рукой, всегда приветливо встречавший Росса в своей кузне, теперь лежал перед ним раскинув руки и незряче пялил глаза в хмурое осеннее небо. – Но как вы тут оказались? – Он сложил руки Верей на груди и закрыл ему глаза.

– После того как... разорили ваше поместье, округу наводнили люди Стенхарда, во всяком случае так они говорили. Потом, когда Даго не стало, они вдруг оказались людьми некоего барона Делвина, но как по мне, так они больше походили на обычных клоачников, ну и вели себя соответственно. Очень скоро невозможно стало не только работать, но и просто жить, каждую ночь что-нибудь горело, то лесопилка Мелита, то дом бортника Вага, потом побили углежогов Вехира, а на дороге в Дорин вырезали артель охотников Строна с сыном эсквайра Мева. Отец понял, что дальше будет только хуже вот и решил перебраться в Баттер к нашим родичам.

– А почему ты в таком э..., наряде? – Рут невольно скользнул глазами по прорехам в рубаше.

– Это отец, он меня ещё дороге переодел, не в это тряпье конечно, в простое платье, а когда на стоянке у Кемер на нас разбойники налетели, так меня кто-то своровать хотел. Ну,

вот отец и решил, что лучше мне в мужском ходить, с такими вот волосами. – Она хотела дотронуться до головы, но убрала руку.

– Но не так же! – Рут был неприятно удивлён выходкой покойного кузнеца.

– А что делать!? – Верейка и сама от всего этого была не в восторге. – В дороге кое-что из одежды пропало, а волосы.... Так и, правда, на меня почти никто не обращал внимания.

– А к Бомрам как угодили?

– К этим великанам? За Кемером мы пристали к торговому обозу идущему в Баттер, а четыре дня назад его разграбили. Один из этих.. хотел меня.. это.., но старший у них, такой огромный, седой, велел не трогать, так мол я стоить дороже буду. – Быстро добавила она. – Только вот рубашку мою всю порвали, и дали, что было. – Она постаралась как-то прикрыть дыры в ней, но куда там.

– Ты, это.. – он махнул рукой на разбросанные тряпки – надень что-нибудь, а я пока своих позову.

– Не уходи... те. – Метнулась она к нему, но тут же остановилась.

– Да я и не уйду никуда. – Рут присвистнул, и через минуту к берегу причалила лодка.

– Ты чего так долго? – Спросил Сандр и заметил девчонку. – Ого! Уж не кузнеца ли дочка?

– Его. – Рут кивнул на покойника.

– М-да.

– Давайте-ка выгребать отсюда ребята. – Подозрительно огляделся Бизон. – Бомры похоже не больше получаса назад ушли. Могут и вернуться.

– А как же Верей, да и остальные? – Указал Рут на трупы.

– Я там, в камышах лодку приметил, – сказал Борхус – сложим всех туда и возьмём с собой, а там где-нибудь похороним.

– Вы меня с собой возьмёте? – С надеждой спросила Верейка.

– Ох, сиротская твоя доля. Не оставлять же тебя в лесу, в самом деле. – Проявил заботу Бизон. – Прыгай в лодку.

В следующий раз остановились только к полуночи у древней, полуразрушенной башни. Тут когда-то проходил старый тракт из Дорина на Баттербит, и башня играла роль заставы, так как места эти издавна считались не спокойными из-за частых грабежей. Но со временем в Доринском номе стали пользоваться речной дорогой по Валару через Боулек в Минтав, и заставу на тракте в Баттербит стало содержать невыгодно. Сам тракт теперь делал изрядный крюк, обходя эти места, что в прочем не спасало от разбойников, такие леса как здесь, не то, что шайку грабителей, десяток армий спрячут с лёгкостью.

– Всё, дальше не пойдём. – Сказал Сандр оглядев древние развалины. – Заночуем в башне, а утром двинем на Коврак. Там один мой знакомый живёт, у него отдохнём денёчек и направимся в Баттербит. Да, кстати Рут, поговорить надо.

– Уж, не про Моргела ли ты говоришь? – Спросил Буй-Бык.

– Угадал.

– Растволстел, наверное, что твой боров. – Помечтал Хомпа.

– Скорее высох, с его характером не толстеют.

– Это точно. Помнишь как он в Цибусе (портовый город королевства Элевгия) с нойтским сотником сцепился? По-моему, это было в кабаке Поцелуй Ветра.

– Поцелуй Ветра это торговый корабль, что действительно стоял тогда у причала, а кабак, по-моему, вообще никак не назывался. Дыра дырой, какие тут ещё названия?

– А, не важно. – Махнул рукой Хомпа. – Только до сих пор не забуду рожу этого сотника, и его перепуганные zenки, как он шарил ими по углам кабака, пытаясь поднять своих бойцов.

– А что было с бойцами? – Спросил Рут.

– Каждому из них в это время клинок в брюхо упирался, и Моргел, не особо вежливо, предложил выйти этому нойтцу, поговорить.

– Ага, не особо, взял за шкирку и вытолкал в дверь, вообще без слов. – Внёс поправку Сандр.

– Нет, по-моему, он что-то ему сказал. – Стоял на своём Буй-Бык. – Вроде такого «шевели поршнями, урод», или как-то так, не суть. Короче, вышли они за дверь, а мы сидим и ждём, пасём мальчиков этого сотника, но проходит минута, другая, пора бы хоть кому-то вернуться, а никого нет. – Тут Даал взял стратегическую паузу, чем вывел из терпения всех, кроме Сандра и балара.

– Ну!

– Чего ну? Любопытно стало не только нам, но и нойтцам, которых мы ласково придерживали. Вот мы всем скопом и решили посмотреть, что же там делается? А там уже ничего не делалось, лежал в отрубях сотник, в них же лежали ещё трое его варнаков, веркель знает, откуда они взялись, а самого Моргела нигде не было. Мы, конечно, бросились его искать, и нашли в соседнем кабаке, и очень вовремя, надо сказать. Ещё минута, и ему распорол бы брюхо. Он с пьяных глаз перепутал заведения и ввалился в то, где сидела почти вся нойтская сотня, и конечно ему стало любопытно, куда эти козопасы подевали его друзей, что он тут же и попытался выяснить, но малость силы не рассчитал.

– Повезло. – Заключил Борхус.

– Это, да.

– Таких склочников как Моргел, ещё поискать.

– Ты хотел о чём-то поговорить, Сандр? – Спросил Рут, история оказалась не интересная.

– Отойдём? Или, пожалуй, нет, давай-ка при всех поговорим.

– Давай. – Рут пожал плечами. Сандр уселся на камень и задумался на минуту, остальные, заинтригованные его серьёзностью, тоже подтянулись.

– Куда мы идём Рут? – Спросил он.

– В Баттер.

– Зачем?

– У меня была мысль забрать Хума и двинуть на юг королевства, думаю, там для меня будет безопаснее.

– Ой, ли? Для тебя и Форне (Форн – столица Таваско) и в Минтаве безопасно.

– Мы в Минтав шли, что бы нанять вольных бойцов, только теперь на что их нанимать? Возвращаться в Дорин за... Нет уж, уволь, мы и так еле оттуда выбрались.

– Ты прекрасно знаешь, что ждёт тебя на юге. – Стоял на своём Сандр.

– Да как не знать, если ты при каждом удобном случае это напоминаешь!

– Тогда какого веркеля ты сам съёшь голову в петлю?!

– Слухи обо мне всё равно скоро разлетятся по всему Таваско. – Тихо сказал Рут.

– Да, ты прав. – Сбавил тон Сандр. – Но пока есть шанс скрыться, надо его использовать.

Рут сел на землю и положил на колени меч Ханэдава.

– А я не хочу. Я по-моему уже говорил, скроюсь сейчас, всю жизнь буду прятаться, и всю жизнь за мной будет охота, а за одно и за теми, кто рядом со мной.

– И какой у тебя план: – Спросил Сандр.

– Добраться до нома Хон, к сородичам. – Рут невесело усмехнулся. – Которых никогда не видел.

– И предъявить свои права?

– Нет, во всяком случае, не сразу. То, что я потомок Ханэдава, конечно многого стоит, и возможно вожди кланов поддержат меня, но опираясь только на них, я быстро лишусь свободы действий.

– Но тебе больше не на кого будет опереться. – Вмешался Борхус. – Насколько я знаю, Хоны строго соблюдают клановую иерархию.

– Кланами руководят вожди и что у этих людей на уме, одному Небу известно, а мне, что бы выжить, нужна независимость. Если мне удастся привлечь на свою сторону простых людей, дворян, я имею в виду не только Хонов, то со мной начнут считаться.

– Ты хочешь собрать армию?

– Хочу вернуть Хонам независимость, а так же лишить Кемета протектората над хонскими княжествами Мохо и Крушт, ну, это для начала.

– Ничего себе начало. – Удивился Бизон. – Прямо Бахут Великий.

– Я и так, Ханэдав, и да, мне нужна армия.

– Мохо и Крушт не совсем хонские княжества. – Решил напомнить балар.

– В них проживают половина всех Хонов, их позиции в княжествах очень сильны, во всяком случае, в Мохо власть держат они.

– Тогда тебе нужна не только армия, а ещё прорва денег и невероятный дар убеждения. – Сделал вывод Борхус.

– Ну, я вот, например, верю дезару. – Сказал Буй-Бык. – Он отличный парень и думаю, будет не плохим правителем. Когда-нибудь. Если не убьют.

– Спасибо Хомпа.

– Носи, не стаптывай.

– Вот именно. – Буркнул Сандр, не слушая их пикировку. – Я, конечно, надеялся, что со временем ты отступишься, но теперь вижу, что нет. – Цверг посмотрел на Рута. – Пратча частенько беспокоил твой характер, он всё боялся, что ты станешь похожим на своего прадеда. Вижу, что он ошибался, хотя я и не знал старика твоего папаши лично. Теперь мне, осталось не ошибиться в тебе. Не разочаруй меня Рут. – Сандр поднялся.

– Я думал, что там, в Бреги, ты согласился с моим решением.

– Согласился, но ты очень молод и мог поменять его, я даже хотел, что бы ты это сделал. Я даже сейчас этого хочу, ведь выступить против марвелинов, это всё равно, что со скалы в бушующее море броситься. Ты не смотри, что они меж собой грызутся, почуяв настоящую опасность, они бросятся на тебя всей сворой.

– Да мне уже по барабану Сандр, всё, что было, исчезло. Не без их, кстати помощи. И теперь у меня всего два пути либо убиться, либо убить. Третьего нет, а бежать не вариант, всё равно догонят.

– Не факт.

Рут встал и аккуратно вложил меч в ножны.

– Я не знаю Сандр, что тебе ещё сказать. Если ты меня осуждаешь, то... можешь уйти. Хотя всем сердцем хочу, что бы ты остался.

Цверг пошевелил рогатый шлем на голове, нахмурился, дёрнул себя за косицу на бороде, вздохнул и сказал.

– Обожду пока. То, во что ты лезешь, кончится либо невероятно хорошо, либо ужасно плохо. Ты выбрал трудный путь, а значит и мы вместе с тобой. – Он какое-то время, молча стоял, смотрел в темноту, и думал.

– Надеюсь, высокие стороны договорились, а то жрать и спать охота. – Не выдержал серьёзности момента Буй-Бык. – О! Гляньте, наша сиротка уже и костёр развела! – Хомпа радостно подбежал к Верейке и, подхватив её, подбросил в воздух, как обычно подбрасывают вверх малышей. Девушка взвизгнула и, вывернувшись из огромных лап Даала, отбежала в сторону. – Да ты не бойся глупая, я ж любя.

Скоро все сели ужинать, Буй-Бык распечатал таки бочонок с винной настойкой и теперь во всю докапывался до не пьющего балара с требованием выпить за компанию. Бизон наконец

заялся соей порванной кольчугой, а Веря, время от времени стреляла в Руту глазками. Молодость брала своё. Когда Быку надоело донимать невозмутимого Борхуса, он обратился к Руту.

– А может из нас кому-то вернуться туда, где ты с Сандром сделал захоронку? Ну не утопили вы их вводе, в самом деле!

– Может и придётся, если с Моро Вейхом не выгорит.

– Как ты сказал? – Насторожился балар.

– Моро Вейх.

– Я слышал о человеке с таким именем.

– Что ты о нём слышал?

– Только-то, что его на Ларгусе называют проводником, а откуда, или куда, знают только старшие, кушгины.

– А что тебе этот Моро? – Задал вопрос Буй-Бык. – Хм, а он, кстати, не родственник старику Мори?

– Мори? Вряд ли, – покачал головой задумавшийся Рут – хотя, откуда мне знать. В письме, что оставил мне отец, про него была приписка, вот я и рассчитывал найти его в Хоне.

– Зачем?

Рут пожал плечами.

– Зачем-то ведь отец про него упомянул?

– Что бы до Хона добраться, нужно сначала Барн пересечь, а это, как тебе известно, марвелла Комуников.

– Самая дальняя.

– Что ты хочешь этим сказать? – Посмотрел на него в упор Сандр. – То, что там никто не заинтересуется молодым дворянином путешествующем в обществе цверга?

– Давайте сначала до Баттербита доберёмся, – предложил, зевая Буй-Бык – там и решать будем, как и куда идти, а то, честное слово, вы уже достали. – Хомпа выхватил уголёк из костра и кинул им в Сандра, тот, конечно с лёгкостью увернулся.

– Пойдём Ханэдав. – Встал балар. – Я думаю пора нам немного поупражняться.

– Так темно же.

– А нам это не мешает. Враги бывает и ночью нападают.

– Ага. – Поддержал Борхуса Буй-Бык. – Прямо хлебом их не корми, дай только в темноте какое-нибудь государство захватить, или ущипнуть красивую девушку. – Он в шутку попытался сцапать Верейку за ногу, но та, на полном серьёзе врезала ему увесистым суком по руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.